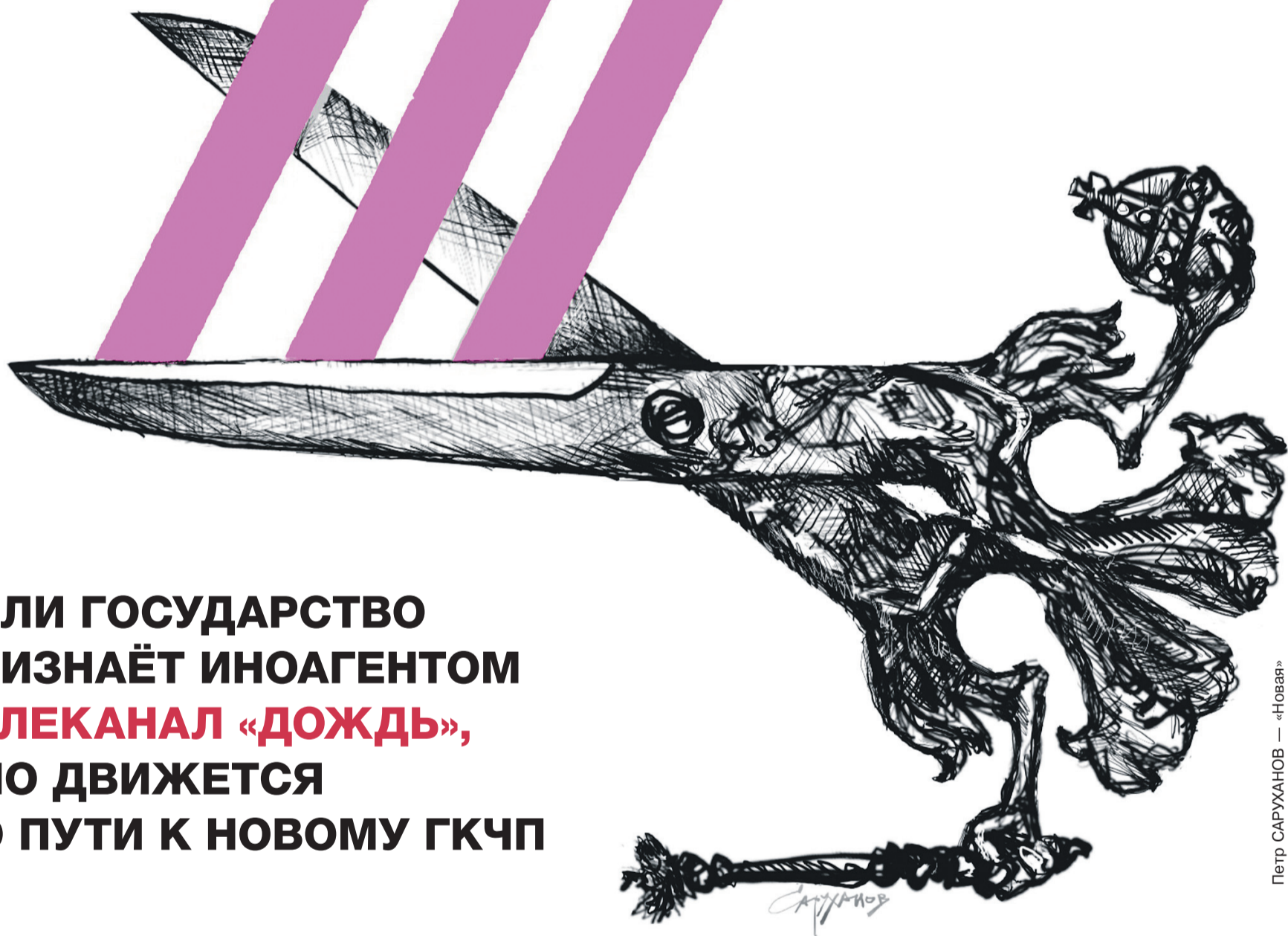

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**ЕСЛИ ГОСУДАРСТВО
ПРИЗНАЁТ ИНОАГЕНТОМ
ТЕЛЕКАНАЛ «ДОЖДЬ»,
ОНО ДВИЖЕТСЯ
ПО ПУТИ К НОВОМУ ГКЧП**

ПОСЛЕДНИЕ КАПЛИ?

НАМ НУЖЕН

Юрий МАРТЫНОВ / Коммерсантъ

УНИЧТОЖАЯ ЖУРНАЛИСТИКУ,
ГОСУДАРСТВО БЕРЕТ КУРС НА ГКЧП-2Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

Август известен в России как месяц катастроф. Но если раньше организатором последних выступали силы природы, преступники или устаревшая техника, то теперь инициативу взяло на себя государство. Вечером в пятницу, 20 августа, в тот момент, когда добропорядочные граждане отправляются на дачи, стало известно, что Минюст внес в список «СМИ-иноагентов» телеканал «Дождь» и расследовательское медиа Романа Анина «Важные истории».

Команда Анина немедленно выпустила сообщение о том, что проект считает «иноагентство» высокой оценкой их работы и будет продолжать работать. Но «Дождь» — единственный крупный независимый телеканал, существующий в России в течение последнего десятилетия, ежедневно он производит дорогостоящий видеоконтент и, скорее всего, не сможет существовать без рекламных контрактов. Опыт «Медузы» показал, что рекламодатели уходят из «СМИ-иноагентов», поскольку не могут просчитать риски. В случае «Дождя» проблемы могут также начаться с вещанием канала в кабельных сетях.

Тех граждан России, которым по каким-то причинам не хватало информации, предоставленной ВГТРК и Первым каналом, сейчас лишают возможности иметь выбор и переключаться на «Дождь». Решение, которое формально представляет собой выполнение «резинового» закона об «иноагентах», в действительности становится актом жестокой и самодовольной цензуры: последнее независимое телевидение, существующее исключительно благодаря своей аудитории, поставлено на грань закрытия. Это происходит сразу после окончания переговоров президента Путина с Ангелой Меркель, ровно через 30 лет после поражения ГКЧП — кажется, ради зловещего символизма осталось только построить макет Берлинской стены на каком-нибудь подмосковном полигоне.

«Дождю» мелочно мстят за то, что журналисты в последнее время слишком хорошо делали свою работу. Камера телеканала показала стране протесты в Хабаровске, пока федеральное телевидение отмалчивалось в ожидании «темников». А в начале 2021 года «Дождь» вел прямые репортажи с московских митингов в поддержку Навального. И все увидели, как полицейские

избивают граждан на улицах Москвы. Такова природа журналистики, и именно в этом состоит ее отличие от пропаганды: журналист не имеет права отвернуться, когда тысячи граждан протестуют против правительства или когда к ним применяется насилие. Наказывать «Дождь» начали еще в июне, когда журналистов телеканала показательно исключили из президентского пула, причем Дмитрий Песков прямо связал это со своим «разочарованием» от того, как они освещали митинги.

Тактически атака на «Дождь» может закончиться победой властей: у них почти не остается оппонентов, все молчат или согласны с текущим политическим курсом. Но стратегически, громя медиа, власти рискуют учредить ГКЧП-2, чья бесславная деятельность началась с чрезвычайной цензуры и запрета на печать неудобных газет. Государство, оставшееся без общественной жизни, политики и медиа, будет обречено повторить судьбу СССР. Ведь пропаганда будет до последнего врать не только гражданам, но и Кремлю, что у нас все стабильно.

«Дождь» создавался в эпоху «медведевской оттепели» как беспримерная попытка сделать частное телевидение в стране, где все частные телеканалы от НТВ и ТВ-6 до «РЕН ТВ» были разгромлены. Еще десять лет назад мы жили в стране, где была надежда, — возможно, просто не успела выветриться с 1991 года. «Дождь» делался для России, где люди разных убеждений могли открыто и честно выражать свои взгляды, а тезис о том, что парламент не является местом для дискуссий, звучал как злая и безграмотная шутка. А еще в этой стране технологических стартапов, расцветающей городской культуры, президента-блогера можно было заниматься медиабизнесом. То есть инвестировать деньги в частные телеканалы или газеты, которые позволяют людям лучше понимать проблемы того общества, в котором они живут.

Как же получилось, что уже как минимум половина СМИ, которые работают в России по стандартам профессии, а не по звонку, считаются «иностранными агентами»? Неужели единственное, чего заслужила Россия, — это государственная пропаганда, которая тратит миллиарды рублей налогоплательщиков лишь на то, чтобы отвлечь их от реальных проблем страны? Что думает по этому поводу Дмитрий Анатольевич Медведев, лидер «Единой России», автор слогана «Свобода лучше, чем несвобода»? Как без «Дождя» мы и вы узнаете, например, как на самом деле пройдут сентябрьские выборы? Это были риторические вопросы августа.

P. S. Никто из тех, кто попал в список «иноагентов», не выбрался оттуда в результате судебных тяжб — кажется, что этот список вообще существует больше для того, чтобы пугать людей, чем в силу какой-то функциональной причины. Надеемся на то, что где-то на Старой площади прозвучит голос разума, не стоит, но по состоянию на вечер 20 августа признание «Дождя» «иноагентом» все еще выглядит как акция, лежащая за пределами «кремлевской рациональности».

В феврале Минюст РФ объявил о создании еще одного, новейшего реестра «иностранных агентов» — специально для движений, не имеющих юридического лица в России. Это уже четвертый подобный перечень. До сих пор существовали списки отдельно для организаций, СМИ и физлиц, которые, по мнению властей, выполняют функции «иноагентов». Также с этого года в избирательном законодательстве ввели понятия «кандидата-иноагента» и кандидата, аффилированного с «иностранным агентом». Список незарегистрированных общественных «объединений-иноагентов» до недавнего времени оставался пустым. 18 августа в него включили движение в защиту прав избирателей «Голос»*.

Решение о включении в реестр принимает Минюст РФ во внесудебном порядке. Представители «Голоса» связали получение нового статуса с тем, что через месяц в России пройдет единый день голосования. 19 сентября в регионах выберут местных представителей и депутатов Госдумы. Сопредседатель «Голоса» Григорий Мельконьянц назвал это «серьезным сигналом о готовящихся фальсификациях», а совет движения опубликовал заявление о намерении продолжать работу вопреки давлению.

Новый статус накладывает на «Голос» ряд обязательств: маркировать материалы и отчитываться о финансах раз в квартал. В движении пока не понимают, как выстраивать отчетность, потому что у образования без юриста нет имущества и банковских счетов. «Мы будем делать запросы в Минюст с целью истребовать у них все материалы о принятом решении и после ознакомления с ними обратимся в суд, чтобы оспорить», — говорит Мельконьянц.

«Голос» всегда подают первым

Первый реестр для «иноагентов» — туда включили НКО — появился в России в конце декабря 2012 года. И первым же номером в списке оказалось юрлицо «Голоса», зарегистрированное в форме ассоциации некоммерческих организаций в защиту прав избирателей. Власти посчитали зарубежным финансированием премию имени Сахарова в размере 7,7 тыс. евро, которую ассоциация незамедлительно вернула отправителю. Как политическую деятельность Минюст РФ трактовал разработку правозащитниками проекта Избирательного кодекса России.

Тогда министерство инициировало закрытие «Голоса», и в 2016 году ассоциацию ликвидировали через суд. По словам Мельконьянца, работу зарегистрированного объединения власти фактически заблокировали в 2013 году, тогда было создано одноименное движение, функционирующее уже около восьми лет.

«Конечно, у нас были опасения, что движение также подвергнется преследованию, но на протяжении длительного времени удавалось эффективно развиваться, вовлечь многократно больше участников, — рассказывает он. — Мы собирали пожертвования от российских граждан и, пусть и в непростых условиях, работали».

Мельконьянц уверен, что список незарегистрированных «организаций-иноагентов» пополнится до конца года различными правозащитными проектами. «Те, кто инициировал принятие реестра, должны будут отчитаться, что его создали не напрасно, — считает Мельконьянц. — Это приведет к тому, что не останется ни одного независимого от государства гражданского объединения, которое не было бы вовлечено в какой-либо реестр. Сейчас уже очевидно, что придут за всеми. Реестров и возможностей достаточно».

В 2014–2015 годах реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранных агентов», стремительно расширился за счет правозащитных и просветительских проектов.

Минюст распечатал еще один список «иноагентов» накануне выборов. Туда входят общественные движения, которые даже не смогут защититься в суде

ГЛАВНЫЙ РЕЕСТР ФИЗЛИЦ, ЮРЛИЦ

И ВСЕГО ТАКОГО ИНОСТРАННОГО

Некоторые из них решили «уйти» от неудобного статуса способом ликвидации юридического лица и созданием нового, другие боролись иначе.

Объединение «Комитет против пыток»** (КПП) борется с превышением должностных полномочий силовиками с 2000 года, используя собственную методику общественного расследования. За время их работы более 150 сотрудников правоохранительных органов, причастных к пыткам, по решению суда оказались в местах лишения свободы. КПП внесли в реестр «НКО-иноагентов» в 2015 году. В связи с этим руководители ликвидировали организацию и создали новое юрлицо под похожим названием — «Комитет по предотвращению пыток»**. Спустя полгода в список «иноагентов» включили и его, организацию снова закрыли. В настоящее время «Комитет против пыток» работает как незарегистрированное общественное объединение.

«Правозащита — это не «Газпром»

«Мы каждый раз обжаловали это решение в суде, «тестируя» законодательство. Назвать борьбу с пытками попыткой изменить государственную политику, на мой взгляд, странно, — говорит глава «Комитета» Игорь Каляпин. — Но я в конце концов сделал вывод, что, видимо, большие чиновники в судейских мантиях лучше меня понимают, что такое государственная политика».

Игорь Каляпин считает, что включение в реестр незарегистрированных «объединений-иноагентов» КПП может произойти совсем скоро. «Чиновники никак не поймут, что правозащитники — это не «Газпром» с уставными средствами, активами, скважинами и так далее. Любая нормальная правозащитная организация — это в первую очередь команда, граждане. Команда будет продолжать делать свое дело».

Правозащитный центр «Мемориал»** с 1989 года занимается исследованиями политических репрессий в СССР и современной России и оказывает помощь политическим заключенным. Его признали «иностранным агентом» в 2014 году, «Международный Мемориал»* — в 2016 году. Это решение правозащитники оспаривают в суде вплоть до Европейского суда

по правам человека, и позиция юристов заключается в том, что «Мемориал» не занимается политической деятельностью и не влияет на принятие государственных решений, а, соответственно, не может быть «иноагентом». Только за 2020 год на организацию составили не менее 28 административных протоколов за неисполнение закона об иностранных агентах. Общая сумма штрафов «Мемориала» достигла 6,1 млн рублей.

«Бесконечно бороться в отечественных судах невозможно, мы уже обратились в Европейский суд, и пока он не вынес решения, приходится с этим жить», — говорит член Совета ПЦ «Мемориал» Сергей Давидис.

«Мы абсолютно не согласны с базовым законодательством об «иноагентах», а что касается незарегистрированных объединений — это и вовсе большой абсурд. Это заведомо дискриминационный закон с нечеткими требованиями, — рассказал Сергей Давидис «Новой». — Ни деятельность, ни финансирование у них не формализованы. В отличие от «НКО-иноагента», незарегистрированная организация даже не обладает правами юрлица и не может обжаловать решение в суде».

Правозащитное движение Льва Пономарева*** «За права человека»** существует с 1997 года. Его признали «иностранным агентом» в 2014 году, а затем исключили из реестра после проверки Минюста, которая пришла к выводу, что организация перестала выполнять функции «иноагента». В 2019 году движение вновь включили в список «НКО-иноагентов» и ликвидировали решением суда, Лев Пономарев связал это с активной общественной кампанией по уголовным делам «Сети»**** и «Нового величия»****. В ответ на ликвидацию движения его участники создали незарегистрированное общественное объединение — Национальную общественную организацию «За права человека». В декабре 2020 года самого Пономарева внесли в реестр «СМИ-иноагентов» как физлицо. В марте 2021 года НОО «За права человека» была распущена в связи с введением нового реестра и необходимостью вносить себя в него самостоятельно, проект продолжил существовать без юридической формы.

Впервые понятие «иностранный агент» появилось в российском законодательстве в 2012 году, изменения внесли в закон «О

некоммерческих организациях». В 2017 году статус «иноагента» стал доступен и для средств массовой информации в качестве зеркальной меры на притеснение российских журналистов в США — накануне канал Russia Today принудили зарегистрироваться в таком статусе в американском Минюсте.

В конце 2020 года Владимир Путин подписал закон, согласно которому и физическое лицо может стать «иноагентом». Для присвоения такого статуса достаточно получить хотя бы раз финансовую, материальную или организационно-методическую поддержку из-за рубежа. С 2021 года в реестр «иноагентов» стало возможно включать и общественные объединения, не имеющие юридического лица в России. С 1 марта вступил в силу закон о более высоких штрафах и уголовной ответственности до пяти лет лишения свободы для тех, кто ранее привлекался к административной ответственности в связи с нарушениями в деятельности «иноагента». 20 августа стало известно, что Минюст предложил ужесточить отчетность таких некоммерческих организаций и сообщать точную информацию по каждому проводимому мероприятию, включая число участников, цели и источники финансирования. Документ находится на общественном обсуждении до 1 сентября.

С начала 2021 года список «СМИ-иноагентов» увеличился ровно в два раза. На данный момент в реестр «НКО-иноагентов» входят не менее 75 организаций, в реестр «СМИ-иноагентов» — 18 человек и 16 изданий, в реестр незарегистрированных общественных объединений — одно движение «Голос».

Алина ДАНИЛОВА, «Новая»

* Минюст внес движение в реестр общественных объединений, выполняющих функцию «иностранных агентов».

** Минюст внес организацию в список НКО, выполняющих функцию «иностранных агентов».

*** Минюст внес Льва Пономарева в список СМИ, выполняющих функцию «иностранных агентов».

**** Организация признана террористической и запрещена в России.

***** Организация признана экстремистской.

В РАСХОД ИДУТ ОДНИ

Российские власти регулярно подчеркивают, как эффективно правительство справилось с пандемией. Однако ценой относительно быстрого восстановления экономики стала рекордная избыточная смертность: свыше 450 тысяч «лишних» смертей с начала прошлого года. При этом даже по консервативной оценке ущерб экономике страны от пандемии за 2020–2021 годы может достичь почти 5 трлн рублей, подсчитала «Новая». Это в 5 раз больше, чем официальные расчеты Роспотребнадзора, и сопоставимо с ежегодным ущербом от сердечно-сосудистых болезней, онкологии, ВИЧ и остальных инфекций, вместе взятых.

Коронавирус оказался в 5 раз дороже, чем все остальные инфекции, с которыми ежегодно сталкивается Россия. В 2020 году ущерб от 35 самых распространенных заболеваний, кроме ковида, составил 996 млрд рублей, подсчитал Роспотребнадзор.

В своей оценке ведомство учло расходы на лечение больных, включая стоимость лекарств и медицинского обслуживания. А также непрямого экономического ущерба — потери валового внутреннего продукта из-за больничных, инвалидизации и преждевременных смертей.

Только бюджету столицы пандемия обошлась более чем в 600 млрд рублей, сообщил мэр Москвы Сергей Собянин. Около 350 млрд власти потратили на борьбу с ковидом, еще на 200–250 млрд рублей упали налоговые поступления в бюджет столицы.

Ранее, в июле, подобные оценки дал Роспотребнадзор, но для всей страны. Ведомство оценило прямые расходы бюджета на борьбу с инфекцией в 2020 году почти в триллион рублей. Но эта оценка не учитывает косвенные затраты: потери ВВП из-за преждевременной смертности и больничных, остановку работы бизнеса из-за ограничений, отток мигрантов. На самом деле, по оценке «Новой», ущерб от пандемии может достигать почти 5 трлн рублей. И это означает, что коронавирус стал самой дорогой для российской экономики инфекцией за десятилетия.

Сопливые миллиарды

Вплоть до 2020 года самый большой ущерб экономике наносила обычная ОРВИ. Из-за нее только в прошлом году страна потеряла свыше 600 млрд рублей. Это сопоставимо с бюджетом третьего по величине региона России — Московской области. Причина такой «дороговизны» — в массовости. Только в 2020-м ОРВИ переболело 23% населения страны. Это почти каждый четвертый. Официально было зарегистрировано 33,3 млн случаев.

Ущерб от ОРВИ растет быстрее инфляции, и особенно резко (на 17%) он подскочил в 2020-м. Повлиял коронавирус, признают в Роспотребнадзоре. Значительная часть не подтвержденных лабораторно заболеваний COVID-19 регистрировалась как ОРВИ и внебольничные пневмонии, говорится в отчете.

Что интересно, от ОРВИ российские регионы страдают по-разному. Реже всего ОРВИ болеют в Чечне (600 случаев на 100 тыс. населения в 2020 году). Даже в соседней Ингушетии официально выявляют в три раза больше заболеваний. А чаще всего лечат горло в Ямало-Ненецком автономном округе. В этом регионе ОРВИ болеет каждый второй, это в 85 раз больше, чем в Чечне.

Судя по статистике, на севере России действительно болеют чаще. Однако, скорее всего, дело не только в климате.

Коронавирус оказался в 5 раз дороже, чем все остальные инфекции, с которыми ежегодно сталкивается Россия

Россия потеряла от пандемии около 6,4 трлн рублей. Бюджет спасли за счет рекордной избыточной смертности

В Чечне только треть населения живет в городах, а безработица в прошлом году достигла 25%. Поэтому жители республики могли банально реже обращаться к врачам за больничными и попадать в статистику.

Сколько стоит пандемия

В прошлом году многолетние тенденции впервые нарушились. Ущерб от коронавируса даже по официальным данным оказался выше, чем от всех остальных инфекционных болезней, вместе взятых.

Мы собрали официальные и экспертные оценки ущерба от коронавируса так, чтобы они дополняли друг друга, и попытались восстановить полную картину экономических потерь.

Роспотребнадзор оценил прямые расходы бюджета на борьбу с пандемией в 2020 году почти в триллион рублей. Самая большая статья в этой сумме (516 млрд рублей) — это расходы государства непосредственно на поддержку населения и бизнеса. Кроме того, почти 200 млрд было потрачено на строительство инфекционных стационаров, перепрофилиро-

вание больниц и закупку оборудования и лекарств. Около 290 млрд — на лечение больных в стационарах и тестирование на ковид.

Еще в 2,7 трлн рублей (3,1 % от ВВП) Роспотребнадзор оценивает потери экономики из-за ограничительных мер. Однако если бы эти меры приняты не были, ущерб от смертности и большого числа заболеваний был бы еще выше — вплоть до 3,1 трлн рублей, считают в ведомстве.

Итого 3,7 трлн рублей официального ущерба только за 2020 год.

По альтернативным оценкам, ущерб за 2020 год мог быть еще выше. В начале прошлого года планировалось, что ВВП России вырастет на 1,7%. Но вместо этого из-за начавшейся пандемии этот показатель упал на 3,1%. Итого — экономика потеряла 4,8% ВВП, или 5,1 трлн рублей, объяснили в агентстве АКРА.

В 2021 году, по оценке рейтингового агентства АКРА, Россия понесет еще как минимум 900 млрд рублей ущерба. Потери для экономики от демографического следа пандемии составят от 0,4 до 1% ВВП, то есть от 400 млрд до 1 трлн рублей. Это ущерб от преждевременной

смертности, потери рабочих дней из-за больничных и от сокращения миграционного притока.

Агентство исходило из оценки, что избыточная смертность из-за коронавируса в 2021 году может составить от 100 до 250 тыс. человек. При этом в 2020 году она составила даже больше — 360 тыс. человек. В итоге демографический ущерб от пандемии в прошлом году, возможно, был даже выше.

Наконец, агентство оценило и экономический ущерб от ограничений лета этого года в Москве и других регионах. Больше всего от них пострадали общепит, малая часть розницы, индустрия развлечений, туризм и некоторые другие услуги населению, требующие личного присутствия, говорят в АКРА. По их оценке, ущерб составит 0,1% ВВП — около 111 млрд рублей.

Кроме того, еще 350 млрд рублей за полтора года было направлено на выплаты медикам, работающим в пандемию.

На фоне этих цифр кажутся крошечными расходы на вакцинацию. Затраты на разработку и производство вакцин от ковида в сотни и тысячи раз ниже ущерба от инфекции. Так, в Научном центре им. Гамалеи стоимость разработки вакцины «Спутник V» оценили в 1,5 млрд рублей. А производство вакцин, по состоянию на май этого года, обошлось бюджету в 60 млрд.

Итого, по самым скромным подсчетам, за два года коронавирус нанес российской экономике ущерб почти в 5 трлн рублей. Это в два раза больше, чем федеральный бюджет ежегодно тратит на здравоохранение и образование. По альтернативным оценкам, эпидемия обошлась экономике еще дороже — примерно в 6,4 трлн рублей.

При этом все эти оценки учитывают только самые крупные статьи ущерба и не включают расходы россиян на тестирование в частных клиниках, лекарства и средства защиты, расходы компаний из-за перехода на удаленку, расходы на последующую реабилитацию переболевших.

как мы считали

Мы собрали официальные оценки бюджетных затрат и ущерба для экономики, связанных с пандемией, а также актуальные оценки экспертов. При этом все эти оценки дополняют друг друга, то есть учитывают разные категории затрат и экономического ущерба.

В то же время собранные нами цифры учитывают ущерб только для 2020 и 2021 годов и не включают оценки ущерба в долгосрочной перспективе — например, из-за сокращения численности населения, возникновения постковидных осложнений или временного недофинансирования некоторых отраслей здравоохранения в пандемию.

Кроме того, для этого года пока не опубликованы оценки бюджетных затрат на лечение заболевших ковидом, на проведение тестов и закупку дополнительного оборудования и расходных материалов. Эти цифры будут известны только в 2022 году.

Также в числе мер поддержки мы учитывали только непосредственные расходы — «живые» деньги. Всевозможные отсрочки по налогам и кредиты для бизнеса мы не учитывали как ущерб, поскольку бюджет все же вернет эти средства в будущем.

СТАРИКИ

Дороже, чем ВИЧ и онкология

Расходы в связи с эпидемией коронавируса оказались значительно выше, чем бюджетные траты на профилактику и лечение серьезных хронических заболеваний: туберкулеза, ВИЧ и гепатита С. Ежегодный ущерб от них оценивается в 341 млрд рублей. Оценка включает содержание диспансеров и стационаров для лечения больных, выплаты пенсий по инвалидности, а также потери ВВП из-за преждевременной смертности, инвалидизации населения и длительных больничных.

Ущерб от коронавируса может сравниться только с самыми распространенными неинфекционными заболеваниями. В сумме прямой и косвенный ущерб от них ежегодно составляет около 3,6 трлн рублей.

К примеру, ежегодный ущерб из-за сердечно-сосудистых заболеваний (ишемическая болезнь сердца, инфаркты, инсульты) составляет 2,7 трлн рублей, от сахарного диабета второго типа — почти 570 млрд, а от девяти самых распространенных злокачественных новообразований — 240 млрд рублей.

При этом автор исследований — «НМИЦ терапии и профилактической медицины» — не учитывает стоимость инвестиций в специальные больницы и отделения для лечения (например, онкологии), покупку дорогостоящего оборудования, а также лекарств, которые приобретают себе сами больные, пояснили в центре.

Ничего личного, просто бюджет

Президент России Владимир Путин регулярно отмечает, как эффективно правительство борется с пандемией. Еще в июне 2020 года, перед голосованием по поправкам в Конституцию, он объявил, что руководство страны защитило своих граждан от коронавируса.

В сентябре 2020-го, накануне тяжелой второй волны, Путин отмечал, что ситуация в России лучше, чем в других странах, потому что «мы своевременно и эффективно принимаем необходимые меры».

А в этом июле одновременно с отменой QR-кодов в Москве президент и вовсе заявил о преодолении последствий пандемии: «Можно сказать, что в целом последствия пандемии преодолены, экономика в целом восстановилась».

Однако независимые аналитики утверждают, что Россия справляется с пандемией не так эффективно, как заявляет руководство страны. Отказ от ввода локдауна осенью 2020 года стоил России 220 тысяч избыточных смертей, считают авторы доклада «Больше, чем ковид. Авторитарный режим и российское общество перед лицом пандемии».

Главный вопрос — что называть эффективностью. Если говорить о сохранении жизни людей, то действия правительства можно считать провальными. По итогам 2020 года Россия обогнала по избыточной смертности США и страны Европы — Испанию, Великобританию и другие.

Если же говорить об эффективности только экономической, то отказ от карантина осенью-зимой прошлого года действительно был выгоден государству. К примеру, европейские страны объявили второй локдаун, и по итогам 2020 года ВВП Еврозоны сократился на 6,6% — в два раза больше, чем ВВП России.

«Парадокс заключается в том, что с точки зрения рабочей силы [пандемия наносит] не очень большой урон, потому что умирают в большей степени пожилые люди, — объясняет Кирилл Рогов, вице-президент фонда «Либеральная миссия» и соавтор доклада. — Если размышлять цинично, то бюджету это может быть даже выгодно, потому что не нужно платить пенсии. При этом все развитые общества очень заботятся о стариках и считают увеличение продолжительности жизни важнейшей задачей. Незрелые — заботятся меньше или не заботятся вообще».

Объявление карантина наносит большой ущерб ВВП и бюджету в долгосрочной перспективе. Но Россия, в отличие от многих других развивающихся стран, могла себе это позволить, считает Кирилл Рогов. Это помогло бы снизить число смертей и в прошлом, и в нынешнем году.

«Карантин существенно сократил бы смертность второй волны и помог бы выйти на стратегию вакцинирования, потому что вакцинируются в западных странах люди, сидящие на карантине и ждущие выхода к нормальной жизни через вакцину, — поясняет политолог. — Тогда как при абсентеистской модели, которая была использована в России и в развивающихся странах, люди сами справляются и не видят смысла в вакцине, если их убеждают, что все проходит само по себе».

Антонина АСАНОВА,
редактор **Арнольд ХАЧАТУРОВ,**
«Новая»

НО ЕСТЬ И ПЛЮСЫ

Локдауны, удаленка и запреты публичных мероприятий оказали пусть небольшой, но положительный эффект на общественное здоровье. Случаи заболевания почти всеми распространенными инфекциями в 2020 году резко снизились. В два раза упал ущерб от острых кишечных и ротавирусных инфекций. На треть — от острых вирусных гепатитов. На 40% снизилась заболеваемость и одной из самых «дорогих» инфекционных болезней в России — ветряной оспы.

Обычно ветряной переболевают в детстве и довольно легко. Однако 5–6% заразившихся все же переносят болезнь с осложнениями. Ветрянка может вызывать воспаление легких, уха или даже поразить нервную систему, а также привести к появлению опоясывающего лишая через несколько лет после болезни. За последние 5 лет в России от ветрянки умерли 19 человек, в том числе 12 детей.

Россияне болеют с осложнениями и умирают, несмотря на то что от ветрянки есть вакцина. В стране зарегистрировано сразу две. Вот только в четверти регионов России вакцинация почти не ведется. В 8 субъектах Федерации от ветряной оспы не прививают вообще, а в 13 — число ежегодно вакцинируемых не превышает 100 человек.

«Причин, почему люди не прививаются, много, — рассказывает врач-инфекционист Евгений Тимаков. — До сих пор не все взрослые знают, что есть такая вакцина. Кроме того, существует недостаточное информирование о старом течении ветряной оспы: люди могут не знать, переболели они в детском возрасте или нет. Это накладывается на недоверие к вакцинам части населения и лень, потому что для того чтобы получить прививку, нужно пойти и сделать эту прививку. И наконец, это финансовый вопрос — прививка от ветряной оспы для взрослых не является бесплатной». Ее стоимость, как правило, колеблется от 3 до 5 тысяч рублей.

Покупайте
мерч «Новой газеты»
на shop.novayagazeta.ru

ВЕЩИ ДЛЯ ДОРОГИХ ЛЮДЕЙ

Владимир Зеленский провел встречу с журналистами в почти нормандском формате: американка, немец, француз, украинец и русский. С немецкой стороны — Майкл Бакфиш, с американской — Изабель Хуршудян, с французской — Стефан Сиоан, с украинской — Виталий Сыч, а с русской — я, грешный. Разговор был общий, и в «Вашингтон пост» уже появились некоторые его фрагменты. Я тоже цитирую все самое интересное — плюс вопросы, которые персонально предложила «Новая газета». Никакого их предварительного согласования не было, карантин — тем более мобильники не отбирали. Зеленский производит впечатление человека быстроумного, хитрого, профессионально лицедействующего, реагирующего на все реплики и чрезвычайно внимательного. Мне всегда казалось, что в столь переломный момент украинской истории актер на президентском посту — рискованный выбор, но после этого двухчасового разговора мне представляется, что против брата Медведя наиболее эффективен братец Лис, умеющий играть, превращаться и насмехаться. Здесь есть важное стилистическое возражение той тошнотворной серьезности, с которой мы сталкиваемся в России.

БАКФИШ: Ангела Меркель собирается посетить Владимира Путина. Вас не беспокоит, что она сначала едет к нему?

— Меня вообще не беспокоит, когда люди путешествуют самолетами. Мне скорее приятно, что это будет прямой рейс из Москвы в Киев — их давно не было.

— Какие послания, по-вашему, она привезет вам?

— Я не Ванга и не могу предсказать, о чем они будут говорить. Я — президент Украины и думаю прежде всего о своей стране. О том, чтобы обеспечить ее безопасность. Думаю, прежде всего они будут обсуждать нашу долгожданную встречу, намеченную еще в Нормандии. Моя позиция была — обсудить вопрос о «Северном потоке» еще в нормандском составе. Канцлер Меркель всегда выступала за диалог с Путиным. И при этом всегда хотела поддерживать теплые, добрые отношения с Украиной: многие говорят, что с ее стороны это только прагматизм, но я так не считаю. При этом мне кажется, что за двумя зайцами в этом случае гнаться бессмысленно. Я не думаю, что она везет нам какой-то подарок из Москвы. Вероятно, что у нее есть предложения — возможно, какие-то гарантии России по объему газа, который пойдет через украинскую трубу. В любом случае она летит не просто поговорить — конфетно-букетный период, когда нас радовал сам факт встречи, давно миновал.

— Как вы относитесь к перспективе появления в результате немецких выборов представителя партии зеленых на посту немецкого канцлера?

— Мне кажется, было бы симметрично, если бы во главе Украины стоял Зеленский, а во главе Германии — «зеленый». Насколько я знаю этого кандидата, он очень хороший человек.

ХУРШУДЯН: Каковы перспективы принятия Украины в НАТО?

— Когда-то, когда я учился в спецшколе, мне казалось, что я знаю английский, с годами это представление скорректировалось, но основы грамматики я помню: так вот, процесс приема в НАТО находится в герундии, в present continuous. Я только хочу заметить, что чем дольше Украину не берут в НАТО и в Евросоюз, тем больше и ярче показывают всему миру, что Россия является самым влиятельным мировым лидером. С каждым годом, на который затягивается принятие Украины в НАТО, влияние России растет, и это кажется мне неоправданным. Если Украина воспринимается как равноправная — почему некоторые страны все-таки равнее? Но, с другой стороны, пребывание в процессе, в фазе роста — всегда лучше стагнации.

СИОАН: Считаете ли вы, что западные партнеры предали Украину, договорившись о «Северном потоке»?

**Владимир
ЗЕЛЕНСКИЙ:**

«УКРАИНА ЖИВЕТ
В PRESENT CONTINUOUS.
МИР — ТОЖЕ»

Президент Украины ответил на вопросы спецкора «Новой» Дмитрия БЫКОВА

БЫКОВ: К политике трудно подходить с моральными категориями.

— Тоже верно. Что ж, мы не скрываем, нас не удовлетворяет позиция по «Северному потоку». Во время переговоров с президентом Байденом я ему это скажу. Но вообще-то Украина будет делать все, что от нее зависит, потому что ситуация далека от разрешения. Одно дело — построить «Северный поток» (а он построен пока на 99 процентов, у нас остается процент)...

— Это и есть масштаб возможного влияния на ситуацию.

— Не скажите, посмотрим. Совсем другое дело — ввести его в действие, имплементировать. Компенсация — миллиард долларов, но мы считаем ее недостаточной, там много вопросов. В целом ситуация — как плохое кино, когда мы знаем, чем фильм закончится, но до последнего надеемся, что в нем появится неожиданный поворот. Россия однозначно уверена в хеппи-энде. Она создает на газовом рынке искусственный дефицит, доводит стоимость газа до 585. Нам, однако, кажется, что процентов на тридцать-сорок есть шанс повлиять на развитие этого сюжета.

БАКФИШ: Простите за провокационный вопрос, но не стоит ли вам использовать эту ситуацию как шанс прорыва в зеленой экономике? Солнце, ветер... Эта история может стать вашим благословием!

— У Украины, слава богу, есть атомная энергетика. Кроме того, мы будем продолжать переговоры о поставках сжиженного

газа танкерами LNG через Босфор. На сегодняшний день Украина практически втрое перекрывает свои потребности в тепле. Что до солнца — несмотря на уникальные условия, в особенности на юге, солнечных дней у нас не так уж много. То ли дело ветер, в особенности на море. Мы тратим сотни миллионов долларов на разработку накопительных систем для ветровой и солнечной энергии. Это очень дорого. Мы компенсируем затраты бизнесу, всем, кто работает с зеленой энергетикой: у нас самая большая компенсация в Европе. Мы будем делать все, чтобы использовать упомянутый вами шанс, но не упустим и ту синицу, что у нас в руках.

БЫКОВ: Простите, коллеги, я должен напомнить, что Russia still exists. По-русски можно?

— У нас свободная страна, разве вы еще не поняли?

— От этого вопроса зависят сотни судеб. Что можно сказать о судьбе пленных, ожидающих обмена в «ДНР-ЛНР»? Людей там набирают для обменного фонда, по надуманным обвинениям, за любую реплику в сетях или в общественных местах, прогресса в обмене давно нет, а после случая Сенцова казалось...

— У меня тоже было ощущение, что после возвращения Олега Сенцова, Элема Бекирова, 25 моряков, всего, насколько помню, 177 человек, это сдвинется. Я продолжаю настаивать, что нормандская встреча была тяжелой, драматичной, но

позитивная, она внушала осторожный оптимизм. И прорыв был в первую очередь в том, что мы вернули людей из Москвы. С боевиками обмениваться уже удавалось, а вот с Москвой — впервые. И все это умерло, птица не взлетела.

Ужасно проводить игровую аллерию, но сейчас мяч на стороне президента России. Лично у нас была гуманитарная нормандская договоренность, вынесенная в отдельный пункт: прежде всего нужно прекратить огонь, затем обеспечить доступ Красного Креста. Мы забрали тогда Станислава Асеева, писателя, журналиста — он был в концентрационном лагере. Так что условия, которые там созданы, мы представляли. Чтобы не бить горшки, мы сказали: пусть зайдет Красный Крест, мы не настаиваем, чтобы это были мы... Пусть они зайдут во все тюрьмы и проверят их состояние. За это время мы подготовим второй список. Об этом мы договорились лично — с Меркель, Макроном и Путиным. И — ничего. Красный Крест туда не пустили, а машины Красного Креста, которые показывают боевики на своей территории, — это совсем другие машины, они гуманитарную помощь везут. Потом нас втянули в долгую, длинную, медленную историю. Медведчука, кстати, еще и близко не было. Мы передали список. Приняли список, который нам передали русские и дэнэровцы. Договорились, что передаем все в ОБСЕ, они делают верификацию, отпускаем людей и открываем КПВВ (Контрольные пункты въезда-выезда). А они списка не передали, и я не знаю, с чем это связано. Из моего опыта — это связано только с нежеланием одного человека.

www.president.gov.ua

Нас долго кормили обещаниями — якобы у них нет технической возможности достроить КППВ. Но у них есть техническая возможность. Мы специально проверяли, все грузы проходят прекрасно. Они могли открыть и КППВ для людей, могли дать людей на обмен, могли впустить Красный Крест. Ни малейшего желания реально разменять пленных мы с той стороны не видим.

— Но почему вы думаете, что все зависит лично от Путина?

— Когда с ним сидели за столом и договорились, через неделю сто человек ушли, не глядя ни на какие законодательные моменты. Когда у него есть желание — сразу есть результат.

Если вы не доверяете нам — пусть пленный считает и оценивает международная организация. И когда Путин лично дает команду — все немедленно движется.

— Может, стоит перейти к плану «В»? Была идея кластеров, дорожной карты...

— Я считаю, что еще не исчерпан план «А». Но сто тысяч российских военнослужащих сохраняются на наших границах. Выстрелов меньше, смертей меньше, напряжение сохраняется. Был сигнал от президента России — якобы мы готовы к двухстороннему диалогу, но теперь Россия делает все, чтобы эта встреча не состоя-

лась. Песков говорит: нужно утвердить повестку. Но повестку мы знаем назубок.

— Может быть, Украина могла бы стать центром свободного славянского мира, принять оппозицию, показать России альтернативу? Закон о языке, мне кажется, этому не способствует, а рост национализма вообще как-то странен в XXI веке.

— Но вы ведь знаете — мы очень открыты. Мы принимаем людей из России, Белоруссии, даем убежище, мы особенно заинтересованы в притоке интеллектуалов, в гуманитарной сфере... Вы, кстати, приехали на эту встречу из Одессы — кто там мешает говорить по-русски? И работать там вам тем более никто не воспрепятствует. Мы исходим из того, что живем рядом и границу не передвинешь.

Но, видите ли, есть вещи необратимые. Я лично знаю нескольких журналистов, которые всегда говорили только по-русски. После начала войны они отказались от русского языка: больше нельзя. Особенно когда смотришь пропаганду на российском телевидении. Это даже не заслуживает названия вранья, потому что вранье должно быть хоть сколько-то профессионально. А это просто бред, бред наглый, с полным сознанием безнаказанности и государственной востребованности. Никто больше не повредил русскому языку в Украине, чем российская пропаганда. Что касается национализма — он есть везде в мире, присутствует практически в любом парламенте, но в украинском никого из радикальных националистов нет. Не найдете вы их тут при всем желании, и это отражение реального выбора народа. И президента Украины, уж простите, вы никак националистом не назовете. И говорить, что здесь запрещают русские каналы... Их запрещают не за то, что они русские, и тем более не за язык. CNN никто не запрещает.

Идет ведь не просто война. Это война многослойная: горячая, информационная, газовая, теперь добавили к ней еще религиозную... Давайте закончим войну. И тогда уже договоримся о языке и обо всем остальном. Пока этот пазл не складывается, и чем дольше — тем ситуация необратимее. А жить все равно придется рядом, это данность, которую не отменить.

«**СТО ТЫСЯЧ
РОССИЙСКИХ
ВОЕННЫХ
СОХРАНЯЮТСЯ
НА НАШИХ
ГРАНИЦАХ.
ВЫСТРЕЛОВ
МЕНЬШЕ,
НАПРЯЖЕНИЕ
СОХРАНЯЕТСЯ**»

Киев

ПОДПИШИТЕСЬ ЗА НАС!

БУМАЖНАЯ
ГАЗЕТА
НУЖДАЕТСЯ
В ПОДПИСКЕ

- Мы сможем почтой присылать вам наши знаменитые первые полосы. Такие, например.

- Часть денег от подписки идет на высадку таежных деревьев, спиленных черными лесорубами (уже в сибирской тайге живет и растет гектар наших кедров).

- И еще. В тюрьмах и лагерях политическим заключенным не дают доступ в интернет. Они не знают, что происходит снаружи. А газету за решеткой получать еще можно! Ее читали фигуранты «болотного дела». Осужденные вместе с Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым по делу ЮКОСа. Обвиняемые и те, кто получил реальные сроки по «московскому делу». Подписавшись на «Новую», вы смягчаете чужую неволю.

маневры/спецслужбы

Дуглас Ландон, ветеран ЦРУ с 34-летним стажем, сообщил, что разведка информировала двух президентов — Дональда Трампа, вступившего в переговоры с афганскими талибами*, и Джозефа Байдена, объявившего о полном выводе американских войск до 11 сентября (а потом — до 1 сентября), что талибы могут прийти к власти в течение как 18 месяцев, так и нескольких дней — в зависимости от развития ситуации. Но оба президента предпочли из-за лозунга «Положить конец вечным войнам!» проигнорировать предупреждения разведки, на ошибки которой сейчас политики списывают нынешний кризис.

Американская разведка предупреждала Белый дом о возможном катастрофическом сценарии развития событий в Афганистане

ЦРУ НЕ

покинуть Афганистан, несмотря на тревожные последствия, о которых предупреждало разведывательное сообщество. Тогдашний госсекретарь Майк Помпео был главным архитектором взаимодействия Америки с «Талибаном», кульминацией которого стало «катастрофическое» (по оценке эксперта) соглашение о выходе войск, заключенное в феврале 2020 года. Оно должно было помочь Трампу на выборах в ноябре. Помпео поддержал план, несмотря на предостережение раз-

рышным. Вывод поддержали большинство американцев. Ландон пишет: «С моей точки зрения, они [демократы], казалось, полагали, что за негативные последствия, по крайней мере, в значительной степени будут отвечать Трамп, республиканцы партии и посланник Халилзад». На Трампа сейчас многие демократы действительно сваливают главную вину, отмечая, что Байден лишь выполняет взятые предшественником обязательства.

Среди наиболее влиятельных советников Байдена по внешней политике существовала довольно наивная уверенность в том, что соблюдение основных положений соглашения служило интересам Талибана, отмечает эксперт. Они утверждали, что уход США позволит конструктивно взаимодействовать с талибами, возможно, даже помогать им, если они придут к власти. На самом деле, как давно утверждала разведка США, реальность заключалась в том, что контроль талибов над страной основывался на изоляции от остального мира, а не на интеграции. Международное признание, глобальный доступ к финансам и иностранная помощь не повлияют на то, как будет править Талибан.

Политики США также были предупреждены о том, что широкая коалиция афганских политиков, полевых командиров и военачальников по всей стране, извлекающая выгоду из денег и власти, которые пришли с устойчивым

« РАЗВЕДКА США НАЗЫВАЛА КОМАНДАМ ДВУХ ПРЕЗИДЕНТОВ РАЗНЫЕ СРОКИ ВОЗВРАТА ТАЛИБАНА: 30 ИЛИ 60 ДНЕЙ, 18 МЕСЯЦЕВ И ДАЖЕ НЫНЕШНИЙ СЦЕНАРИЙ

ведывательного сообщества о том, что две его ключевые цели — обеспечение приверженности талибов разрыву с «Аль-Каидой»** и достижению мирного урегулирования конфликта — маловероятны.

Спецпредставитель Америки посол Залмай Халилзад (а ранее представитель США в ООН и американский посол в Кабуле и Багдаде) в 2018 году, стремясь добиться сделки, позволяющей американцам уйти из Афганистана, часто встречался со множеством сомнительных афганских собеседников. У нас сложилось впечатление, отмечает бывший разведчик Ландон, что Халилзад хотел стать госсекретарем Трампа в новой администрации, если бы тот выиграл.

Но в лагере Байдена было также ясно, что кандидат демократов намерен покинуть Афганистан. Соглашение Трампа с талибами о выходе американских войск в мае 2021 г. было признано беспроиг-

по различным оценкам, от 10 до 40 тысяч американских граждан, в том числе получивших паспорта за помощь военной коалиции, ожидают срочной эвакуации из аэропорта Кабула, захваченного вооруженными талибами. Итоговые цифры: 20 лет военного присутствия, свыше триллиона потраченных долларов налогоплательщиков и погибшие граждане США — почти 2,5 тысячи солдат и около 4 тысяч гражданских подрядчиков.

В интервью интернет-изданию Just Security и телеканалу CNN Дуглас Ландон отмечает, что сваливать вину на разведку — «удобный способ снять с себя ответственность за решения, принятые по политическим и идеологическим соображениям». В качестве начальника отдела контртеррористической деятельности ЦРУ в Южной и Юго-Западной Азии Ландон отвечал за оценки возможных событий в Афганистане, подготовленные для бывшего президента Дональда Трампа, а после выхода в отставку в 2019 году консультировал рабочую группу по вопросам борьбы с терроризмом Джозефа Байдена — тогда кандидата в президенты.

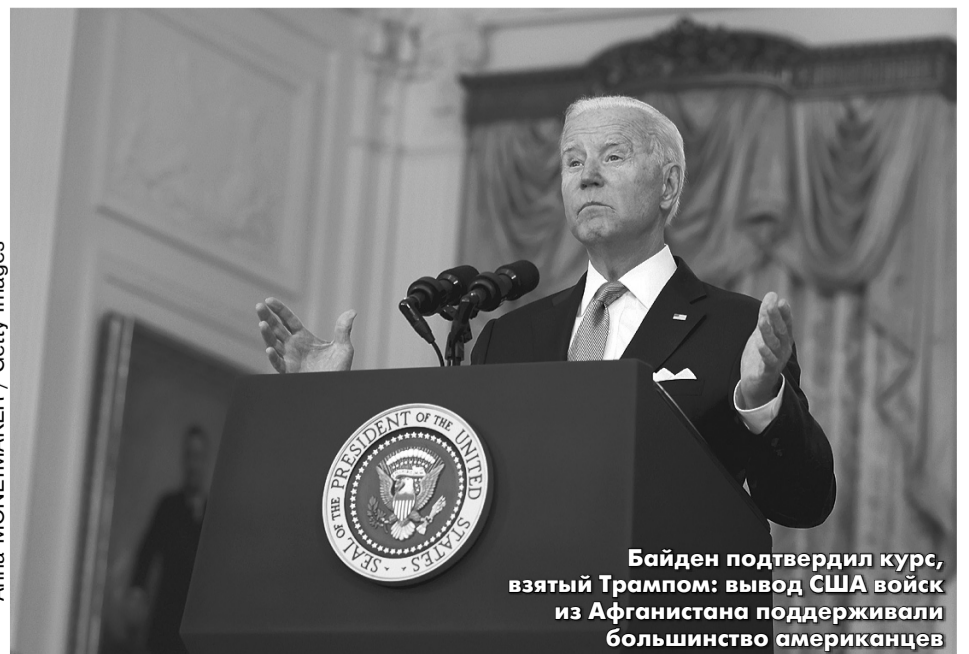
Разведка США называла командам двух президентов разные сроки возврата Талибана: 30 или 60 дней, 18 месяцев и даже нынешний сценарий — захват Кабула и крупнейших городов за несколько дней.

В своем обращении к американцам в минувший понедельник президент Байден заявил: «Я всегда обещал американскому народу, что буду откровенен с вами. На самом деле все произошло быстрее, чем мы ожидали». В лучшем случае, президент вводит народ в заблуждение, отмечает Ландон, ведь ЦРУ ожидало такой возможный сценарий.

Но первым был Трамп. К началу 2018 года стало ясно, что 45-й президент хочет

* Талибан признан террористической организацией и запрещен в РФ.

** «Аль-Каида» признана террористической организацией и запрещена в РФ.

Байден подтвердил курс, взятый Трампом: вывод США войск из Афганистана поддерживали большинство американцев

Американские морпехи
в Афганистане. 2009 год

ВИНОВАТО

AFP / EastNews

Информатор ЦРУ, собиравший сведения о «Талибанах», позирует фотографам с закрытым лицом накануне вывода американских войск из Афганистана

Paula BRONSTEIN / Getty Images

присутствием США, вероятно, с уходом американцев сразу лишат их поддержки. «Упорное сопротивление президента Ашрафа Гани афганской политической практике» покупки поддержки и его роспуск частных армий полевых командиров ослабили их стимулы к поддержке правительства. Переход на другую сторону ради лучшей сделки — отличительная черта афганской истории, отмечает американский разведчик. И политика США, направленная на навязывание американского плана сильного центрального правительства и интегрированной национальной армии, только способствовала бескомпромиссному руководству Гани, оказавшегося неспособным самостоятельно противостоять исламистам.

Разведка, которую Дуглас Ландон называет неточной наукой и сравнивает с хрустальным шаром прорицателей, в зависимости от вариантов развития событий всегда предлагает несколько сценариев. В случае

Афганистана 45-му и 46-му президенту также было предложено несколько решений:

✓ США сохраняют примерно 5 тысяч военнослужащих и большую часть существующих передовых военных и разведывательных оперативных баз;

✓ остается минимальное количество, примерно 2500 военнослужащих, поддерживающих более крупные базы только в Кабуле и пригородах. Баграм, Джелалабад и Хост, а также инфраструктура для поддержки баз передается афганским партнерам.

У «ТАЛИБАНА» БЫЛИ ХОРОШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ И ПОДКУПА, КОТОРЫЙ САМ ПО СЕБЕ ЯВЛЯЕТСЯ АФГАНСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ

Было сочтено, что первый вариант с большей вероятностью предотвратит крах Афганистана на один-два года и обеспечит определенную степень постоянного антитеррористического давления со стороны США.

Второй вариант было труднее оценить, но он давал Соединенным Штатам гибкость в вопросах увеличения или дальнейшего сокращения своего присутствия в случае быстрого ухудшения обстоятельств, отмечает Ландон.

Был предсказан и третий вариант, утверждает эксперт. Без какого-либо американского военного и разведывательного присутствия за пределами посольства в Кабуле, столкнувшись с военным и пропагандистским наступлением «Талибана» и подорванными непростыми отношениями Гани с его собственными национальными политическими партнерами (президент бежал в воскресенье, когда талибы вошли в столицу), правительство может распасться в считанные дни. Так предупреждало разведывательное сообщество, так и произошло.

13 мая американские военные и разведывательные формирования покинули

Кандагар и после этого закрыли оставшиеся передовые оперативные базы и «лилии» — термин, используемый для временных плацдармов, находящихся под контролем США или коалиции. К моменту закрытия Баграма 1 июля Соединенные Штаты и НАТО также покинули Герат, Мазари-Шариф,

Джелалабад, Хост и другие места. Вполне вероятно, что к наступающим талибам присоединились многие члены «Аль-Каиды» (некоторые из них скрывались в Иране) и боевики, которых талибы освободили из-под стражи в Баграме и других местах.

Американские политики знали об эффективном использовании талибами параллельной структуры «теневого правительства», сохраняющейся после потери власти, которая обеспечивала им надежные линии связи с местными старейшинами в провинциях, а также с государственными органами, часто из-за общих семейных или клановых связей. Для американца это может показаться удивительным, но для афганского военного командира или начальника полиции не было ничего необычного регулярно контактировать с теми, против кого они воют. Таким образом, у «Талибана» были хорошие возможности для переговоров и подкупа, который сам по себе является афганской традицией, отмечает Ландон.

Более того, талибы были готовы быстро перехватить власть на захваченных территориях. Но откуда деньги? Уговорить боевиков и чиновников низшего звена сдать оружие и оставить свои посты было вполне по силам «Талибану», но, несомненно, было дороже заручиться сотрудничеством высокопоставленных чиновников, чтобы те сдавали целые провинции. Необходимость оплачивать наплыв собственных бойцов, многие из которых в основном работают неполный рабочий день и сезонно, заработная плата и уход за семьями убитых и раненых боевиков часто являются самыми большими расходами для «Талибана» и его террористических партнерских групп, а в Афганистане также являются наиболее важным стимулом для привлечения боевиков.

Финансы Талибана сложны, особенно из-за структуры, которая не является монолитной и сильно зависит от обширной международной преступной сети, управляемой сетью талибов Хаккани на востоке и несколько автономных региональных командующих на западе, отмечает Ландон. Доходы поступают по-разному: от налогов, взимаемых с местных жителей, незаконного оборота наркотиков, пожертвований из-за рубежа — в основном из стран Персидского залива, недвижимости (часть которой находится за границей), вымогательства у горнодобывающих компаний, работающих в районах, находящихся под контролем талибов, многие из которых принадлежат правительству Китая. Пакистан долгое время был основным спонсором, но в последние годы Россия и Иран увеличили свои инвестиции талибам, утверждает Ландон: «обе страны явно выиграли от быстрого и бескровного возвращения к власти талибов, которые «унизили Соединенные Штаты», а также свели к минимуму то, что могло быть стать «жестокости, продолжительной борьбой», усилили региональную нестабильность и поток беженцев.

Джозеф Байден, рейтинг которого впервые за 7 месяцев президентства упал ниже 50%, обвалившись на 4-7 пунктов из-за катастрофы с беженцами в аэропорту Кабула (другие причины внутренние — инфляция и возвращение ковида в виде «штамма дельта»), обратился к американцам в пятницу, отказавшись от 3-дневного отдыха в своей резиденции в Уилмингтоне, Делавэр. Это его второе обращение за неделю. На утверждения разведчиков, что его предупреждали о катастрофе в Афганистане, 46-й президент никак не ответил.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Вашингтон

О том, что российская сторона поддерживает контакты с движением Талибан (организация признана террористической и запрещена в РФ. — Ред.), глава МИД Сергей Лавров объявил еще в 2018 году. Тогда он мотивировал это тем, что талибы — часть афганского общества. В последнее время талибы даже часто стали приезжать в Москву, в этом году представители движения были в России дважды, оба раза встречались с Лавровым и проводили пресс-конференцию. Подобные отношения с талибами, которые официально считаются террористами, вызывают много вопросов. Насколько такое поведение российских дипломатов правильно и логично в контексте высказываний Путина о том, что «Россия не ведет переговоров с террористами»? Сыграют ли «хорошие» отношения с талибами на руку российским властям и позволят ли избежать конфликта на границах республик Центральной Азии? Об этом корреспондент «Новой» поговорила с бывшим заместителем министра иностранных дел РФ Георгием КУНАДЗЕ.

Сергей САВОСТЬЯНОВ / ТАСС

Сергей Лавров и руководитель Политофиса Талибана (запрещено в РФ) Шер Мохаммад Аббас Станикзай во время встречи в Москве, 2018 год

СТАВКА

НА ТАЛИБОВ

Бывший заместитель министра иностранных дел России Георгий Кунадзе комментирует стратегию российской дипломатии в Афганистане

— Как вы оцениваете взаимодействие российского МИДа с талибами?

— Как я понимаю, с российской стороны прилагаются усилия для того, чтобы представить эти отношения как рабочие и деловые. Мы меньше знаем о том, что и как говорят талибы, мы об этом знаем только со слов российских дипломатов. [Дипломаты говорят], что талибы дали обещание не нарушать границы СНГ, что талибы охраняют российское посольство. Может быть, так оно и есть. Так или иначе, очень заметно, что Россия пытается несколько отмежеваться от жесткой линии западных стран в отношении того, что происходит в Афганистане.

Есть объективные причины, по которым Россия принимает данную позицию в отношении Талибана. Главная из этих причин состоит в следующем: хотя Россия и не имеет общих границ с Афганистаном, такую границу имеет в первую очередь Таджикистан. Таджикистан — страна СНГ, по формальным показателям это союзник России. Кроме того, на территории Таджикистана расположена так называемая 201-я военная база (наиболее крупный военный объект России за ее пределами. — Ред.), бывшая 201-я дивизия. Это солидная сила и признанная авиагруппа. Также на территории Таджикистана расположена российская база наблюдения за космосом, которая входит в систему военно-космических сил России. Так что в этом смысле Россия заинтересована в том, чтобы в Таджикистане все было спокойно, чтобы туда не проникли талибы.

При этом надо понимать, что в Таджикистане живет столько же таджиков, сколько и в Афганистане, связи между ними всегда были и остаются довольно

тесными. Сейчас, в отличие от первых лет после окончания афганской войны, между афганскими таджиками и Талибаном, который является изначально пуштунским движением, есть какой-то диалог. Поэтому есть вероятность того, что афганские таджики встанут на сторону Талибана, если на границе возникнут какие-то инциденты, а такие события уже бывали, и были они достаточно кровавыми.

— Стратегия дипломатов на руку России, потому что нормальные отношения с талибами могут спасти от вооруженных конфликтов?

— Граница между Таджикистаном и Афганистаном — это около тысячи километров, дальше за границей на территории Центральной Азии — несколько стран, и границы между ними никак не оборудованы, они и вовсе отсутствуют с военной точки зрения. Дальше, если идти на север, граница между Казахстаном и Россией — примерно восемь тысяч километров. Защищать тысячу километров между Афганистаном и Таджикистаном легче, чем восемь тысяч километров границы между Казахстаном и Россией. Это была первая причина, почему российские дипломаты так себя ведут.

Вторая — Россия явно побаивается и остерегается Афганистана, талибов. Прежде всего потому, что для России угроза концентрации талибов на территории союзных государств совершенно объективна, реальна и гораздо выше, чем для стран, которые сейчас входят из Афганистана.

В этом смысле да, Россия вынуждена сдерживать себя от жесткой риторики в отношении талибов, расчет на то, что с талибами каким-то образом удастся дого-

вориться. Я не очень понимаю, на чем этот расчет основан. Ну и плюс к этому Россия получает замечательную пропагандистскую возможность представить дело так, что все западные страны вместе с США потерпели здесь поражение, а вот Россия со своей мудрой политикой добилась каких-то преференций в отношениях с Афганистаном. Это все сейчас и делает российская дипломатия.

— Не отразится ли такое сотрудничество с талибами на отношении мировой общественности к России?

— Тут нужно напомнить, что отношение большинства стран мира к России и российской дипломатии уже достаточно давно крайне отрицательное. Терять российской стороне вообще нечего. Да, конечно, мировое сообщество это очень плохо воспринимает, но российской стороне уже все равно.

— Самым активным российским дипломатом, который защищает режим талибов, является посол России в Кабуле Дмитрий Жирнов. Он постоянно говорит журналистам, что в городе все прекрасно и спокойно. Недавно он заявил, что заработали школы для девочек и что каждый раз, когда он проходит мимо них, слышит «радостный детский смех». Насколько профессионально он себя ведет?

— Мне кажется, что посол России в Афганистане здорово перегибает палку. Я должен напомнить послу Жирнову, что с учетом всех нюансов, которые есть в отношениях России с Афганистаном, он сам является послом при старом афганском правительстве, при президенте Гани, а не послом при талибах. На сегодняшний

день про то, что Россия признала движение Талибан законной властью в Афганистане, я что-то ничего не слышал. По этой причине я бы не стал на месте Жирнова давать такие авансы талибам. Но и быть на месте Жирнова я бы не хотел, потому что его положение и положение любых иностранных дипломатов в Афганистане незавидное.

— Например, даже Путин во время последних переговоров с Меркель заявил, что Западу нужно прекратить «навязывать Афганистану демократию по лекалам» и что талибы сами там «наведут порядок».

— Я думаю, что такое заявление Путина как раз и объясняет, почему посол Жирнов так себя ведет. Путин рассчитывает, что, когда с Афганистаном окончательно рассорятся западные страны, Россия, сохранив свои отношения с талибами, получит какие-то преимущества. Довольно цинично, но политика вообще циничная штука.

— Есть ли сейчас вероятность, что для сохранения отношений с талибами Москва и вовсе уберет с них статус запрещенной террористической организации?

— Здесь Москва ориентируется только на то, что было сказано МИДом. Там же заявили, что Россия отменит данное обозначение движения Талибан только тогда, когда это сделает ООН. Я не думаю, что, если такое заявление уже было опубликовано, стоит ожидать, что Россия пересмотрит и сама обыграет этот статус, это было бы слишком даже для нашей страны.

Фарица ДУДАРОВА,
«Новая»

личное дело

КАЙ
И ГЕРДАИСТОРИЯ ПРО ТО,
КАК ВЫБРАТЬСЯ
ИЗ ЛЕДЯНОГО ЗАМКА

Фото автора

Аня и Дима — ребята, которых мы забрали из Нижегородского ПНИ в декабре 2019 года. Сестра и брат, с историей словно у Герды и Кая. Эта история длится вот уже почти два года. Мне бы хотелось, чтобы все закончилось хеппи-эндом, но увы. Одно событие цепляет другое, и этот сериал не заканчивается. В их судьбе нет ничего уникального. Аня — старшая, ей 23. Диме — 19. Родители у них — алкоголики. Анин папа умер. Мама повторно вышла замуж и родила Диму. Аня ей была не нужна. Какое-то время Аня поскиталась по бабушкам и теткам, которым тоже была не нужна, и вскоре оказалась в Нижегородской школе-интернате для детей, оставшихся без попечения родителей. Когда Дима был еще маленький, ему было года два, мама у них тоже умерла. Дима ее даже не помнит, а папа жить с ним не смог. Дима был гиперактивный, несдержанный эмоционально. Какался без конца от переизбытка чувств — когда нервничал, когда на него повышали голос, когда плакал, когда падал. И папа отдал его в детдом. К школьному возрасту Диму перевели в тот же интернат, где уже училась Аня. Далекая неродная бабушка (двоюродная сестра родного дедушки) оставалась где-то на горизонте, время от времени передавала в интернат конфеты.

СЕЗОН ПЕРВЫЙ

Итак, Аня и Дима — родные брат и сестра, которые остались в интернате друг у друга одни. Ни особой родительской любви, ни общих воспоминаний у них не было. Какие-то обрывки. Да еще и не самые приятные. В интернате их поселили отдельно. Дима, кажется, даже не знал поначалу, что в школе учиться его сестра. Ему это потом уже рассказали как-то...

Группы в интернате делятся не только по возрастам, но и отдельно мальчишечки-девочки. А то, что они брат с сестрой, и им бы следовало помочь расти вместе — никого не волновало. Система работает иначе. Она не для людей, она для отчетности и для порядка. Группы делятся по полу и по возрасту. Точка.

Аня была более приспособлена к жизни, у нее чуть больше продлился период жизни «на воле» — так интернатские называют жизнь вне казенных стен. Ну и плюс, конечно, в том, что Аня — девочка. Голубые глаза, волосы вьются, стройненькая. И даже однажды появилась женщина, которая забирала ее из интерната на выходные, учила мыть посуду, ходить в магазин. Аня до сих пор вспоминает ее с теплом и благодарностью, называет мама Оля, только не понимает, почему она в какой-то момент исчезла и назвала Аню предательницей. Причину Аня толком рассказать не может. Но важно: в ее жизни хотя бы какое-то время был человек, которого специалисты называют «значимый взрослый».

Диме повезло меньше. Характер не самый простой. Чувств своих он скрывать не умеет, вести себя прилично его никто не учил. Мальчишество перла из него в самых несимпатичных проявлениях, которые для системы привычны настолько же, насколько и методы борьбы с ними. Драться, плевать, подбирать палки, воровать ножики, хамить, требовать вернуть свое — это все в интернате наказывалось очень просто. На все каникулы, включая длинные летние, Диму отправляли в психушку. С названием «Комсомолец». За плохое поведение. К концу школы, конечно, у Димы стоял диагноз — умственная отсталость, шизофрения, нарушения поведения, и что-то там еще, не помню. Правда, Дима, в отличие от Ани, учился с большим интересом, даже научился за 8 лет читать и писать, и очень хорошо рифмовал слова в стихах.

Ане учеба интересна не была. Она хотела выжить. Училась улыбаться пра-

вильным людям в правильный момент, пыталась научиться распознавать, когда, кто и как хочет ее использовать, училась хитрить, терпеть, не плакать. Жить, короче, училась. В результате Аня вышла из интерната в 18 лет всего лишь с тяжелой формой умственной отсталости. «На волю», в самостоятельную полноценную жизнь.

Директор сказал ей — вали давай, неблагодарная. (И действительно, Аня ушла из детдома, даже «спасибо» Родине не сказав.) У нее были с собой паспорт и сберкнижка с ее пенсией инвалида, накопленной за годы в детдоме. Личного имущества она в интернате не нажила. Даже трусов запасных не выдали. Идти ей было особо некуда. Системы постинтернатного сопровождения в городе, как и во всей стране, не случилось... Поэтому Аню быстро нашли выпускники этого же интерната предыдущих лет, которые научились выживать и вне стен госучреждения. Полтора миллиона пенсии были ис-

трачены за пару месяцев, документы на половину квартиры, доставшейся ей от мамы, украдены. «Повезло» подселиться к бывшей выпускнице, которая нагуляла ребеночка и была рада покорной и добродушной няньке. В этой иллюзорной «нормальной жизни» Аня даже приютила бездомную собаку, назвала Малышом.

Через пару лет после Ани из школы должен был выйти Димка. Чтобы его не облапошили, как ее, прямо на выходе, Аня решила встретить его сама.

Пошла к директору узнать дату. Была послана. Утерлась и через какое-то время пришла снова. Уже с одной «доброй женщиной», с которой Аню познакомили бывшие выпускники. И которой Аня рассказала про документы на квартиру, про Димино право на вторую долю, про украденные свои пенсионные и про то, что Димины еще не украдены. Рассказала, что не хочет отдавать брата в ПНИ, а хочет жить дружно и счастливо, возможно, бабушку найти ту самую... Пирог в выходные, собака в палисаднике, герань на окне, как в сериале «Участок».

Вместе с «доброй женщиной» Аня узнала у директора, что Дима уже во взрослом Понетаевском ПНИ. Потому что, вы же помните, у него был диагноз — шизофрения и множественные приводы в психушку за агрессивное поведение. Аня брата упустила.

« ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА АНЯ В ИНТЕРНАТЕ НЕ НАЖИЛА. ДАЖЕ ТРУСОВ ЗАПАСНЫХ НЕ ВЫДАЛИ. ИДТИ ЕЙ БЫЛО ОСОБО НЕКУДА. ДОКУМЕНТЫ НА ПОЛОВИНУ КВАРТИРЫ, ДОСТАВШЕЙСЯ ЕЙ ОТ МАМЫ, УКРАДЕНЫ

Но «добрая женщина» решила помочь юной Герде спасти Кая из лап системы. Они вместе с Аней и «одним юристом» приехали в ПНИ, чтобы забрать Диму домой. Дима, о чудо, действительно проживал в мужском отделении женского ПНИ (не шутка, мужчины есть в каждом женском ПНИ, потому что порой без мужчин... никак). Короче, Дима жил в отделении, где жили бывшие эки, опустившиеся или излечившиеся, но ненужные родне наркоманы, мужчины после принудительного психиатрического лечения и просто городские шизофреники. Он почему-то (удача?) еще не был лишен дееспособности, хотя документы в суд были уже готовы и лежали на подписи у директора ПНИ, поэтому, действительно, Диму можно было забрать из интерната по личному заявлению.

Как раз в это время в Понетаевском ПНИ поселилась я. Жила я там с командой «Региона заботы» с личного разрешения губернатора Нижегородской области. Нам с губернатором показалось важным знать, как живут опасные для внешнего мира психи в государственном учреждении на наши с вами налоги... Как раз тогда мы интервьюировали проживающих и дошли до мужского отделения. Я поговорила с Димой, он почитал мне свои стихи, аккуратно записанные в тетрадку с кучей ошибок, сказал, что самое приятное в его жизни, это когда капли дождя падают на лицо, и сообщил, что все важные решения он принимает, только посоветовавшись с Петром. С Петром мы беседовали чуть раньше. Местный пахан, привлечший наше внимание к пареньку, которому «все-таки среди таких, как мы, — не место». Мы поговорили, и я осталась с этим странным чувством... неслучайности (не могу его описать, потому что не чувствовала такого ни до, ни после, просто какое-то не отпускающее знание... Короче, мне было понятно, что Димина судьба каким-то более значимым, чем один разговор, образом пересечется с моей). И Кай рассказал, что у него есть сестра, Герда, которая нашла его и хочет забрать. Герде мы тут же позвонили, и уже на следующий день они с «добррой женщиной» оказались в кабинете директора Понетаевского ПНИ.

Это был конец всего лишь первого сезона нашего сериала.

СЕЗОН ВТОРОЙ

Во втором сезоне «добрая женщина» оказалась мошенницей, которая пообещала детям в обмен на квартиру в Нижнем Новгороде сладкую жизнь в далеком Татарстане. Герде и Каю Татарстан представлялся чем-то сказочным, и они согласились поехать в Набережные Челны. Дима, не лишенный дееспособности, имел право на отпуск из ПНИ по собственному желанию. Аня на правах старшей сестры брала ответственность на себя. Ее только терзала мысль о собаке, которую взять с собой не получалось.

Мне и одной офигенской даме из Арзамасской опеки что-то в истории с Татарстаном показалось настораживающим. Слишком много вопросов было про документы на квартиру, а Аня обмолвилась, что ее водили в банк оформлять какой-то залог. Поэтому сберкнижка и паспорт Кая остались временно лежать в сейфе директора ПНИ, а я позвонила в Казань в опеку. Слишком пристальное внимание соцслужбы, вопросы о том, где и с кем дети будут жить, что будет с квартирой в Нижнем, не понравились «добррой женщине», и она быстренько вернула детей обратно в интернат. Директор сообщил нам об этом незамедлительно, и мы собрались в Нижний, к ребятам. Через пару дней после возвращения новый заход на квартиру и сберкнижку предпринял друг нашей «добррой женщины», «юрист». Он приехал в интернат с текстом о том, что там насильно удерживают граждан. Но к тому моменту, среди ночи, под проливным дождем, перепуганные и взволнованные Герда и Кай уже неслись в Москву на

Фото автора

А можно посмотреть шкаф с личными вещами? Ага, спасибо.

Фото автора

Централизованное хранение «личных» вещей на складе

машине «Региона заботы». Практически мы их выкрали, в сговоре с руководством интерната да и всего региона.

Первую ночь в столице нашей родины они провели, правильно, в Первом московском хосписе. Где же еще я их могла разместить?..

Дальше быстро выяснилось, что родственники «добррой женщины» успели оформить Герду директором какого-то ООО в Нижнем, уговорили взять кредит в Сбере, забрали документы на квартиру. На Анин телефон звонили с угрозами. Она плакала и рассказывала, рассказывала... И я решила, что обезопасить ребят можно, лишь предав историю гласности. И по-неслось. Были сюжеты на ТВ, интервью, поиски мошенников, смена мобильного и (о ужас!) выход из тиктока.

А у меня тогда еще была надежда на то, что в Москве точно есть программа постинтернатного сопровождения и сопровождаемое проживание. Но... надежда не оправдалась. Таких программ нет. Был психиатр для Димы из института Сербского, который сказал, что у Димы странная терапия — 200 мг аминазина и 100 мг галоперидола и что-то там еще в сутки. Была терапевт для Ани, которая сказала, что у Ани в анамнезе туберкулез. («Как? А вам не сказали? А сама ты, что, не знала, от чего лечишься и почему тебе пол-легкого отсекали?»)

Были попытки полюбить учебу в вечерней школе. Был первый Новый год дома, с елкой и подарками, с оливье и мандаринами, с бокалом шампанского и новым платьем и туфлями, а не с пьяными воспитателями. Были лошади на ВДНХ по выходным, куча одежды от добрых людей, чтобы не тратить деньги на новое, была снятая на благотворительные деньги квартира, очки для Ани, у которой оказалось косоглазие вследствие какой-то никем не замеченной травмы...

КАЙ И

Была отмена большей части препаратов у Димы, и постепенное превращение его в человека с понятными реакциями, но с малоконтролируемыми эмоциями. Нет, у него не шизофрения. У него есть некое органическое поражение головного мозга, следствие алкоголизма родителей. Остальные поведенческие особенности — результат того, что он годами получал лошадиные дозы психотропных препаратов. Анина умственная отсталость заменилась на «результат длительной социальной запущенности и депривации».

Было даже официальное трудоустройство Ани помощником в хосписный отдел кадров. А у Димы появился супердруг. Тьютор Игорь.

И в этом же сезоне к нам пришел COVID-19.

СЕЗОН ТРЕТИЙ

Коронавирус все спутал. Аню было решено отправить в деревню, мы боялись, что если на ее туберкулез наложится ковид — это как-то слишком. Диму оставлять в Москве было нельзя. При запрете на выход из дома — он, простите, и правда сошел бы с ума в четырех стенах. Мы отправили его под Псков, в благотворительную организацию «Росток». Это единственное в стране сопровождаемое проживание для людей с ментальной инвалидностью, которые при этом физически совершенно здоровы, имеют нормальные человеческие

инстинкты, в том числе желание любить и продолжаться, и при этом требуют постоянного (24/7) присутствия тьютора рядом.

Мы все разлучились. Общались по зуму. Зато у нас появилось время разобрататься, как быть с квартирой ребят в Нижнем, пристроить Анину собаку, разыскать ту самую двоюродную бабушку.

И еще мне очень захотелось побывать в одном учреждении. Аня много про него рассказывала. Точнее, как раз наоборот: рассказывала она про это учреждение меньше, чем про все остальное. Говорила: а чего там рассказывать-то. Тюрьма и есть тюрьма.

Раньше я в таких учреждениях не бывала. Это та самая школа-интернат восьмого вида для детей, оставшихся без попечения родителей, в которой Аня и Дима прожили по несколько лет. Школа, в которой они получили общее и специальное образование, дипломы, медали и грамоты за участие в конкурсах. Школа, из которой они вышли без друзей, без каких-либо бытовых навыков, без права вернуться к учителю за советом, зато с одним четким знанием: в школе — ад, «на воле» — опасность.

В Нижегородской области карантинные меры еще введены не были, а из этой школы как раз пришло письмо на имя губернатора с просьбой о помощи. Мы сбежали из ковидной Москвы и поехали помогать.

СЕЗОН ПЯТЫЙ

Что такое Нижегородская 8-я коррекционная школа-интернат восьмого вида? Это школа для детей, чьи умственные способности оставляют желать лучшего. В данном случае это еще и дети из неблагополучных семей. Дети, которые временно остались без родительского попечения, например, их родители в тюрьме или лишены родительских прав. Социальные сироты, короче. Судьба обделила их детством и родительской любовью. Заботится о них теперь государство.

Школа находится на большой запущенной территории в центре Нижнего. Если я не ошибаюсь, Ленинский район.

САМА ПО СЕБЕ ШКОЛА НИЧЕМ ОСОБО НЕ ВПЕЧАТЛИЛА. ВПЕЧАТЛИЛИ ДЕТИ, С КОТОРЫМИ Я УСПЕЛА ПОГОВОРИТЬ. ОДИН — СМОТЯЩИЙ. ДРУГОЙ — ШНЫРЬ. ТРЕТИЙ — ПРОСТО ЧУДИК КАКОЙ-ТО. ОТ КАЖДОГО УЗНАЛА МНОГО ИНТЕРЕСНОГО

Фото из личного архива автора

ГЕРДА

Состоит она из двух унылых серых корпусов, соединенных длинным бесцветным пустым коридором. В общем, не Хогвартс. Корпусов два — учебный и спальня. Во время учебного года дети, случается, месяцами не выходят на улицу. А зачем? В школу по переходу и обратно в корпус — делать уроки и спать.

Учебный корпус. Вроде школа как школа, только какая-то блеклая, словно в кино детдом. Стены зеленые. Столовая и спортивный зал. Кабинет медсестры.

Учебные классы с глобусами и Достоевскими. Только дети по коридорам ходят тихие. Опустив глаза. Не носят, не орут, и все очень растерянные и... одинаковые. Вроде не из-за школьной формы, а просто, ну... детдомовские. И еще: странно пустые стены. Ни идиотских детских рисунков, ни приклеенных на пластилин кленовых листьев, ни дурацких фотографий с линейки или спортивной эстафеты.

Потому что ни родителей, ни бабушек-дедушек, которые разглядывали бы это все это богатство, выискивая творчество своих любимых детей, — в школе не бывает. Зато в кабинете новой молодой директорши висит наикосок, как икона в углу, шарф какого-то футбольного клуба, явно подписанный не ей, а кому-то из ребятни. «А им-то он зачем? Потеряют!»

Сама по себе школа ничем особо не впечатлила. Впечатлили дети, с которыми я успела поговорить. Я вышла из директорского кабинета якобы по телефону по важным делам потрындеть. Стала шататься по туалетам и закоулкам. И нашла парочку контрагентов. Один — смотрящий. Другой — шнырь. Третий — просто чудик какой-то. От каждого узнала много интересного. Например, что на территории школы есть автомойка. Там можно подзаработать. И что если нужны деньги — то можно сбегать до универсама. Там милостыню просить можно. Узнала, что двое ребят сейчас в психушке, потому что борзые. Что психушка — это страшно, но привычно. Мало кто школу без психушки проходит. Ну или надо пить капли. Капли дают почти всем. Чтобы спали. Особенно в выходные и в каникулы. От капель сохнет во рту, трудно

говорить, руки и ноги кажутся большими и тяжелыми.

Двигаться трудно. Лучше лежать. Если встать — тошнит.

Еще я узнала, что помыться в школе можно раз в неделю. Что одежда своя только у тех, кому из дома что-то приносят, но в основном у всех одинаковая. Со склада.

Крутые — это те, у кого есть телефон, и у кого на телефоне есть деньги. Вообще деньги — это главное. На деньги можно

ОКАЗЫВАЕТСЯ, МНЕ НУЖНО БЫЛО НЕ ТРЕБОВАТЬ, А УЧИТЬ ГЕРДУ ЗАКРЫВАТЬ ДВЕРЬ В ТУАЛЕТ, А КАЯ НАУЧИТЬ НЕ ЛОМИТЬСЯ КО МНЕ В ВАННУЮ, КОГДА Я МОЮСЬ

попросить у крутых телефон и позвонить. Можно купить сигареты. Сигареты — это валюта. Поэтому если продать сигарету курящему или просто вовремя протянуть ее нужному человеку, то многих неприятностей можно избежать. Или создать неприятности другим. Деньги можно добыть попрошайничеством, а можно заставить тех, кто помладше, просить милостыню или мыть колеса у машин. За деньги можно договориться с N и переспать в его камерке с одной из добрых сотрудниц. Или даже вообще иногда поспать там в одиночестве. И тогда ты (наконец-то!) будешь один, а не в общей спальне на 4–8–12 человек.

Узнала, что если ребят и выводят за пределы интерната, то только по одному маршруту. Годами. До торгового центра. Там есть кино. Но уже к середине первого года жизни в интернате от торгового центра всех тошнит, альтернативных прогулок нет. Бывшие выпускники в интернат не приходят. И у них такой потребности нет, и педагогам ни к чему. Вообще после интерната, если родным ты не нужен, то тебя примет только шпана уличная или ПНИ.

Но я ничего не узнала про учебу и учителей. Ничего про любимые предметы, про друзей, дни рождения, вечеринки. Не узнала ничего про то, как работают с ребятами психологи, чтобы помочь им справиться с проблемами в семье и в себе. Не узнала про работу органов опеки, чтобы как-то попробовать ребенка вернуть/обеспечить жизнь дома. Не узнала про систему постинтернатного сопровождения. Потому что трудно найти черную кошку в черной комнате, если...

Смотрящий рассказал мне, что тут у всех все хорошо, если принять порядки и соблюдать правила. А иначе — капли, нулептил и галоперидол, или психушка. А вообще — жить можно. Это только на первый взгляд тяжело — потом привыкаешь.

В туалете я познакомилась с классной девчонкой. Совершеннейшая маленькая разбойница. Сидела на толчке и гром-

ко распевала какой-то жутко матерный текст. Она согласилась показать мне жилые комнаты. Я видела такие в одном доме отдыха, где временно разместили беженцев из Ленинакана и Кировакана после землетрясения в Армении. Она рассказала, что туалетов с дверями или замками нет. Замков на туалетах нет нигде в соцзащите. В ПНИ по всей стране, людей лишают стыда и приучают справлять нужду прилюдно. Девчушка рассказала, что туалетной бумаги нет, но можно у воспитателя попросить. И мыла нет, но попросить можно. А когда месячные — то надо просить прокладки у медсестры. Расписываться в журнале и показывать трусы, чтобы доказать, что нет беременности. Еще мы с ней постояли у окна и послушали скрипучую карусель во дворе соседнего дома, на карусели сидели «вольные дети». «Да ну их, — сказала она, матюгнулась и сплонула. — Они нас боятся. Мы — интернатские».

Потом я вернулась в кабинет директора и попросила медицинские документы тех ребят, которые были в психушке. Хотела увидеть, как ведутся записи и как описаны

причины госпитализации. Посмотрела... Со мной в команде были психолог, медик и социальный педагог. Мы выразили озабоченность тем, что дети оказались в психиатрической клинике по какой-то странной причине: «ругался с воспитателем» — и настоятельно попросили на следующий же день показать нам, что дети возвращены в интернат. Мы пообещали назавтра снова приехать.

А потом уже всей делегацией отправились смотреть, где дети, которым интернат должен помогать адаптироваться к трудной жизненной ситуации и которым государственная система заменяет семью, могут помыться, где их медкабинет, где они хранят вещи, делают уроки, где могут погусить, где книжку почитать, телек посмотреть, возможно, увидим какое-то место, где девочек учат стирать, гладить, готовить... Мы зашли на склад, где кастелянши хранят и откуда выдают одежду и постельное белье.

На пути к жилым комнатам мы встретили плачущего парнишку. Он недавно тут, сказала новая молодая директриса, потрепав его по волосам. Парнишка доверчиво прижался к ней, пряча слезы.

— Он хочет с братом жить в одной комнате, но у нас нельзя. У нас проживание по группам.

— Как нельзя? Почему? — я офигела, а парень начал реветь.

— Потому что у них возраст разный и воспитатели разные. Они на разных этажах учатся и на разных — живут.

— Логика, — говорю, — железная. А давайте их вместе поселим прямо сейчас.

— Понимаете, я, конечно, могу их переселить, но ведь тогда все захотят.

— А что, тут у вас все друг другу братья родные?

— Не все, — говорит, — но есть и братья, и сестры. И их много.

— Ну так а почему же не поселить их вместе? — спрашиваю.

— Так они же разнополые и возраст разный, — говорит мне растерянно директриса.

— Да. Меня с братом и сестрами тоже родители расселяли по разным этажам и запрещали общаться, — пытаюсь пошутить я.

— Ну понимаете, воспитателям так проще с ними уроки делать.

— Понимаю. Завтра, когда приедем проверить мальчишек после психиатрической больницы, приедем сюда убедиться, что вы поселили этих ребят в одной комнате.

Парень побежал искать брата, чтобы вместе порадоваться, что их соединяют. (Позже, когда ковид пришел в Нижний, их снова разделили, и тогда они просто сбежали. Ночью. Через несколько часов их начали искать, через пару суток нашли. Живыми. Благодаря вмешательству одной невероятной женщины мальчишек после побега в интернат уже не вернули, перевели в социальный центр, где можно проживать вместе и не рвать семейные связи.)

Я уходила с жутким чувством стыда. Потому что я поняла, как это было глупо и жестоко с моей стороны сердиться на Аню и Диму за то, что они не умеют пользоваться ножом и вилкой. Они никогда их не держали в руках. В интернате их нет, как нет и стеклянной посуды, а только железные миски. Поэтому, чтобы обращаться с посудой аккуратно и не кидать ее в раковину, им надо было выработать совершенно новые навыки. Я требовала аккуратно стелить постельное белье — а их никто раньше этому не учил. Ане говорила, что она не умеет складывать вещи. Ну ты же девочка, Герда! Ну кастелянши всегда выдавали Герде вещи уже сложенными и поглаженными. И еще: у нее никогда не было своих. Поэтому беречь их она не привыкла. Оказывается, мне нужно было не требовать, а учить Герду закрывать дверь в туалет, а Кая научить не ломиться ко мне в ванную, когда я моюсь.

Окончание материала
Нюта ФЕДЕРМЕССЕР —
СТРАНИЦЫ 12-13 ⇨

← СТРАНИЦЫ 12-13

В этой школе не учили стричь ногти, потому что ножницы — нельзя. Опасный острый предмет! Поэтому Кай и Герда свои ногти привычно отгрызают. Как и все ребята в этой школе. Тут, в этом интернате, они оба — Кай и Герда — получили школьные аттестаты. Правда, за 8 лет на наши с вами налоги письмо и чтению их толком не научили. Тут им поставили крайнюю степень умственной отсталости, чтобы оправдать отсутствие компетенций у персонала. Зато ребята обучились этому сами за полгода после приезда в Москву на деньги благотворителей. Господи! А ведь я поначалу говорила им, что присылать мне голосовые сообщения — дурной тон. Надо писать! Дура я бестолковая. Они просто почти не умели писать.

Обратно мы — проверяльщики — ехали в глухом молчании. Мне казалось, что все самое страшное я видела. Зброшенных дурно пахнувших стариков. Воровство инвалидских пенсий. Халатность руководителей, лень и равнодушие персонала. Видела тех, кто умирал необезболенным, в муках. И тех, кто умирал от обезвоживания, потому что «если их поить — они ссутся». Тем не менее я совершенно не была готова к увиденному здесь. Удивляться системе можно бесконечно. Слова «образовательное учреждение», написанные на бумаге в графике дня, ассоциировались у меня только с моими собственными воспоминаниями о школе и садике, и я не почувствовала подвоха. То есть ехали мы в школу, подведомственную Министерству образования, а уезжали скорее из учреждения из системы ФСИН, чем из образовательной организации. Это какая-то извращенная детская тюрьма, с тюремными правилами и жаргоном «по фене».

На следующий день мы вернулись проверить ребят, которых почему-то (медики сами не поняли, почему, но подчинились) интернат потребовал экстренно вернуть обратно. Их странные замедленные движения и тяжелые взгляды напомнили мне Димку в первые дни после ПНИ, когда он был еще на диких дозах психотропных препаратов. Ну конечно! Ведь это именно тут, в этой школе-интернате, его подсадили на препараты. В ПНИ его перевели с уже подобранной схемой лечения. На наши с вами налоги... Вообще — это очень удобный способ.

Странно, что нас не учат пробовать его дома на собственных детях. Мы сегодня думаем, что это как-то не очень хорошо совать ребенку телефон или планшет, чтобы он оставил нас в покое и дал пообщаться/поработать/приготовить обед. И действительно, насколько было бы лучше просто напичкать его препаратами. Тогда и вреда от планшета нет, и орать на него не придется, да и он сам просто сидит молча рядом или спит. Это же так просто! И кстати — недорого. Уж точно дешевле, чем нанимать педагогов для занятий.

Думаете, эта школа — исключение? Увы — нет! Я с тех пор во многих интернатах побывала. Вот такой замечательный принцип исповедует сегодня наша система «поддержки» детей, оставшихся без попечения родителей. Принцип замены методов воспитания и обучения сложных детей на метод химической (фармакологической) фиксации. С последующей заменой в документах информации о полной социальной запущенности на информацию об умственной отсталости, шизофрении и отсутствии способности к освоению знаний...

Мы уезжали. Молчали и думали, как это изменить.

СЕЗОН ШЕСТОЙ

Этот сезон еще пока не завершен. Тут должно быть про новую жизнь школы. Потому что интернат этот, к счастью, после нашей проверки закрыли. Однако сюжет еще только развивается.

Мы снова и снова упираемся в один и тот же вопрос: ну почему у нас все учреждения хотят делать все сразу?

No comments. У меня дома немного по-другому

Для сравнения: в Нижнем Новгороде есть и другие интернаты. Финансирование там такое же. Контингент детей — тоже. Директор просто другой.

КАЙ И ГЕРДА

Фото автора

Фото автора

Психоневрологические интернаты и лечат, и учат, и работу в швейном цеху дают всем, вплоть до математиков и журналистов, и обеспечивают жильем и пропитанием, и досуг тоже на территории интерната, и территория должна быть большой — для прогулок. Детский дом — то же самое. 3 в 1 — и дом, и больница, и детский сад. Школа хочет иметь своего врача. Больница — свой университет и медучилище. Это, видимо, от тотального недоверия всех ко всем. Директор детдома говорит: я своих ребятшек в поликлинику не отдам. Министерский чиновник про интернат: нет, нам самим нужно оказывать медицинскую помощь своим детям и старикам, они, кроме нас, никому не нужны. Каждый создает свой мир. Жизнь полного цикла — за забором. И заборы не только вокруг интернатов и детдомов. Заборы везде. Чтобы никто ни-

чего не увидел, не пронюхал, не донес, не сфотографировал. Заборы вокруг больниц и школ. Заборы вокруг дачных участков. И как знак окончательной победы забора над свободой и открытостью — обязательная оградка на кладбище.

Прежде всего школу захотелось открыть. Чтобы дети могли выходить в мир. И чтобы не было у детей из соседних домов отношения к интернатским как к прокаженным. И вообще, почему дети, лишившиеся родительского тепла, должны жить и учиться, не перемешиваясь с теми, у кого, возможно, только на первый взгляд дома все хорошо. Ведь за забором тоже родители ругаются, разводятся, игнорируют...

И еще сразу захотелось разрушить чертов этот переход, который дает право руководству не выпускать детей на улицу, превращая их жизненный цикл в тюрем-

ный: спальня (она же камера) — класс (он же цех) — спальня (она же камера).

Решение о закрытии школы регион принял довольно быстро. Ремонт ничего бы не решил. Воспитанники уже привыкли жить по этим чудовищным тюремным правилам, и их нужно было переместить в иную среду, чтобы попробовать адаптировать к другому, более человечному жизненному укладу.

В школе на начало прошлого учебного года было менее 60 детей. А в других, более приличных интернатах региона тоже были места. Поэтому удалось распределить детей грамотно, учитывая их желания, семейные и социальные связи, близость к месту жительства родственников.

И конечно, теперь отдельная задача — поднять качество социальной реабилитации детей во всех интернатных учреждениях региона.

Теперь и постинтернатное сопровождение, и соблюдение прав детей в интернатах — у региона заботы на карандаше. И я очень прошу не передегивать эту историю в сторону «бедных сироток лишили дома». Вовсе не так. Ребят наконец-то заметили, вытащили из этих тухлых застенков, которые больше всего хочется просто взорвать, и их судьбой будут интересоваться теперь не только «бывшие», словно коршуны поджидающие новоиспеченных выпускников у выхода вместе с их пенсионными накоплениями, но еще и «Регион заботы» ОНФ, и я — в качестве советника губернатора Нижегородской области Никитина.

Независимая служба «защиты прав» для таких ребят в регионе уже создана и заработала. Более того, Нижний Новгород стал первым регионом в стране, который открыл двери своих интернатных учреждений для независимых экспертов. Руководство региона согласилось не только на масштабное проветривание и вынос мусора, но и на то, чтобы разбор завалов происходил публично, помогая другим регионам не бояться изменений. Вместе с «Регионом заботы» и лучшими НКО мы будем менять в Нижнем систему ПНИ и систему работы с сиротами. Мы зовем к участию и помощи соцслужбы других регионов. Пусть участвуют, пусть смотрят, пусть учатся. Когда-нибудь тут будет новая хорошая школа. А я обязательно приеду сюда с Аней и Димой, чтобы они походили по коридорам, огляделись по сторонам, заглянули в классы, а потом бы сказали — обалдеть, в такой школе и мы бы поучились...

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ИСПОВЕДУЕТ СЕГОДНЯ НАША СИСТЕМА «ПОДДЕРЖКИ» ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ. ПРИНЦИП ЗАМЕНЫ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ ДЕТЕЙ НА МЕТОД ХИМИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ

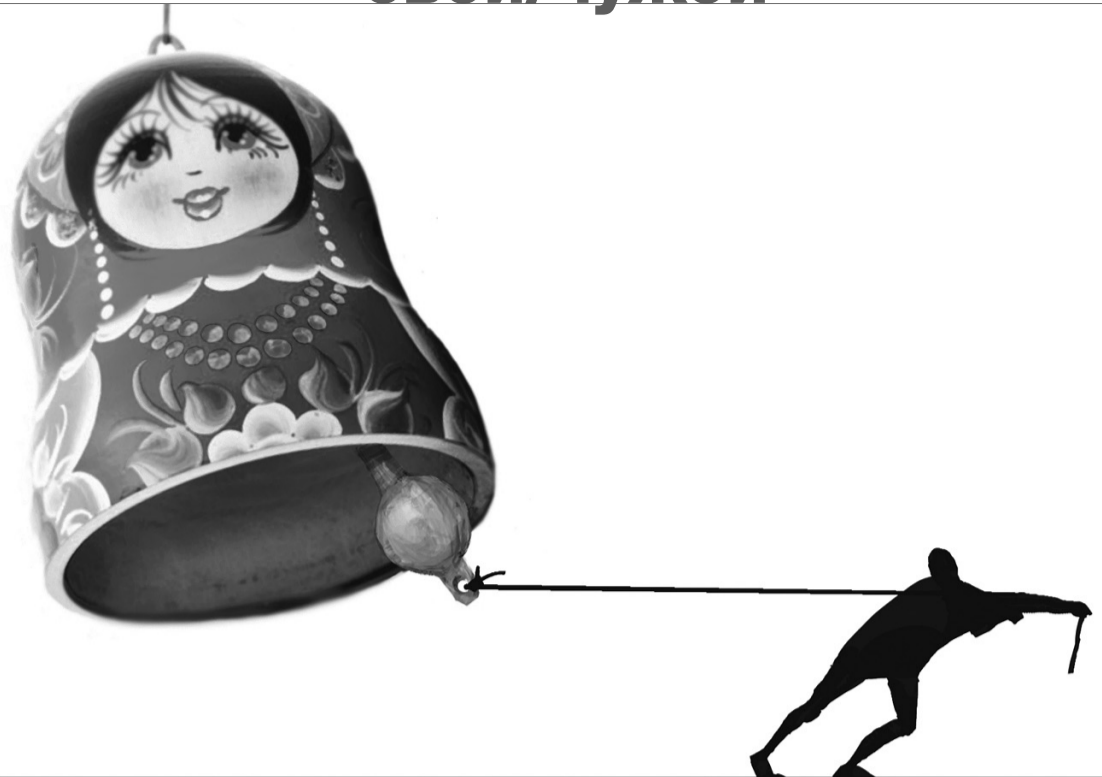
Российские политики и пропагандисты на неделе прервались на радостное улюлюканье по поводу победы в Афганистане дружественного, но все еще террористического и запрещенного в стране «Талибана». Теперь тяжеловесы пропагандистского фронта постепенно возвращаются к главному жупелу прошлой недели: страшным «кыргызским» и «казахским националистам». После избиения 9-летнего ребенка на Иссык-Куле похожую историю пропаганда нашла и в Казахстане: там мальчика во дворе побил подросток постарше. Подается это так: «русского пацана позвали махаться, не пошел бы — замочили». При этом нет вообще никаких доказательств, что с мальчиком дрались из-за его национальности, однако ведущими «Соловьев Live» намеренно делается акцент на том, что казахи стали «смелые», потому что по улицам ходят националисты и требуют от всех извинений за употребление русского языка вслух.

Казалось бы, раздутый практически из ничего межгосударственный конфликт с участием высокопоставленных политиков трех государств должен был сойти на нет. В Кыргызстане человека, который кинул калькулятор в девушку, говорящую на русском, отправили в СИЗО, даже несмотря на нежелание самой потерпевшей раздувать межнациональный пожар. Казахстанскому блогеру Куату Ахметову, который выкладывал не очень популярные по меркам даже казахского сегмента ютуба ролики с «языковыми патрулями», закрыли въезд в Россию на 50 лет. Даже первый заместитель Администрации президента Казахстана Даурен Абаев открыто подставился под удар, упомянув про «пещерный национализм»: мало того, что это выражение Владимира Путина, так еще и, не уходя в полутона, Абаев фактически назвал языковыми радикалами всех казахов. Все, чтобы только северный сосед успокоился.

А вот поди ж ты. Того же Ахметова в своем Телеграм-канале фактически пропрекламировала Маргарита Симоньян, выложив адреса всех его аккаунтов в соцсетях. В эфире у того же Соловьева прозвучал намек на то, что пора бы ввести репрессии против «казахских трудовых мигрантов» (видимо, по типу высылки грузин в 2006-м). Претензии появились и к Узбекистану, где местный журналист потребовал от депутата Елены Бабенко говорить на узбекском в стенах парламента (при том, что значение русского языка в республике, в отличие от Казахстана и Кыргызстана, существенно ниже).

Последнее слово в войне против непокорных казахов — «закон против русофобов», который подготовил депутат Хинштейн. До кучи в него свалили все: от унижения по национальному признаку до осквернения воинских захоронений (ну и оскорбления ветеранов, само собой). Теперь, если кто-то в мире, а особенно в постсоветских странах, попробует хоть слово сказать против русского народа — больше в Россию его не пустят. Судя по всему, закон будет работать и в обратную сторону: тех, кто обижает русский мир и русский дух внутри страны, будут высылать. Пропагандист Соловьев уже ослабил, представляя, как из страны высылают, к примеру, комика Идрака Мирзализаде за его неудачную шутку. Учитывая, что даже без этого закона в Россию только с начала 2021 года запретили въезд почти сотне тысяч человек, можно себе представить, какой простор для работы открывается для сотрудников со штампом «отказано» на границе. Просто можно напомнить, что «русифобами» сейчас называют тех, кто считает Ивана Грозного жестоким, а в «русифобии» обвиняли даже певицу Манижу за то, что она, будучи этнической таджикской, поет

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ОСКОРБИТЕЛЬНАЯ КИСЛОТА

Депутаты Госдумы решили выжигать «ненависть ко всему русскому» у казахов и кыргызов с помощью «закона против русофобов». Защищать русских людей от самих себя они не планируют

про «русскую женщину». Эх, если бы сбылась русская мечта — всех запретить и заодно выслать — какая жизнь настала бы тогда!

Очевидная мысль номер один — «это игры перед выборами» — и очевидная мысль номер два — «друзьям — всё, врагам — закон» — понятны. Российские идеологи срочно нуждались в новом

общаясь по-русски. Подбрасывание поленьев в топку межнационального розжига со стороны России только добавляет политических очков тем, кто считает тотальное доминирование казахского языка (а не вытеснение русского, как обязательно сказали бы в телевизионных ток-шоу) своей политической платформой. Не говоря уж о том, что, возводя в

блогер вам никогда в лицо не скажет ничего на казахском, потому что сюда он не въедет, а туда не уедете вы.

Если бы Россия действительно хотела сделать что-то по привлечению русских людей из других стран на историческую родину, она, пожалуй, могла бы заняться подготовкой нормального механизма возвращения. В том же Казахстане система возврата «оралманов» (этнических казахов, возвращающихся, как правило, из Китая) налажена на относительно неплохом уровне. В России есть программа переселения соотечественников, которая работает через пень-колоду, несмотря на все титанические усилия управления миграции в МВД: по ней, человек разве что только в ноги не должен кланяться России уже за то, что она сделала одолжение и приняла его к себе. Можно еще попробовать получить документы по принципу «носитель русского языка», который потенциально может стать более легкой дорогой в заветный «русский мир». Но стране нужны декларации, а не люди. Поэтому у тех, кто хочет на свою Родину по зову души и крови, желание возвращаться может отпасть, когда у него потребуют, чтобы он перевел свидетельство о браке с русского на русский язык или обязался указать в сертификате после сдачи ПЦР-теста имя и фамилию только русскими буквами (латиница в документах — это, видимо, тоже скрытый признак русофоба).

Воистину оскорбить русского человека может что угодно на этом земном шаре, но сильнее, чем глупость собственных начальников, его вряд ли что-то оскорбит.

Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

ВОПРОС «КАКОГО ХРЕНА ВЫ ВООБЩЕ К НАМ ЛЕЗЕТЕ?» ЗВУЧИТ В ЭТИ ДНИ В РЕСПУБЛИКЕ НА ОБОИХ ЯЗЫКАХ

враге, поскольку старые — Украина и США — как-то перестали возбуждать. А в случае с Центральной Азией всегда можно разыграть сценку «мы их кормили, поили, а они нам фигамы рисуют». Так, кстати, и происходит: например, на «Царьграде», не к ночи ему быть помянутым, «эксперты» говорят о том, что все в Центральной Азии было сделано руками России в советское время, и если Россия из региона исчезнет, страны ждет «запустение».

Проблема только в том, что, если встать на минутку на место условного идеологического блока с «соловьевыми» под мышкой (не забыть бы помыться после этого!), их собственный концепт «защищать русских во всем мире» летит в таргетары. В том же Казахстане подавляющее большинство русскоязычных людей по-прежнему может получить любые услуги и в госорганах, и в частных структурах,

абсолют случаи с радикалами, которые даже в Казахстане не выглядят героями, российские идеологи работают лишь на озлобление умеренной части казахов в отношении умеренной части русских в Казахстане. Вопрос «Какого хрена вы вообще к нам лезете?» звучит в эти дни в республике на обоих языках.

Отвечать на этот вопрос просто: российская власть хочет выглядеть если не собирателем земель, то собирателем людей и защитником всего русского люда. Ключевые слова здесь — «хочет выглядеть», в реальности ей это даже близко не нужно. Гораздо проще и привычнее показать, что враги подобались совсем близко, теперь они даже среди друзей — а значит, нужно сплотиться вокруг действующего режима. Уж мы-то вас в обиду не дадим! Никакой

В старом здании Мещанского суда, что на Каланчевской улице в Москве, неугодных предпринимателей каких-то 16-17 лет назад еще судили исключительно за «экономику»: например, как руководителей ЮКОСа — за «уход от налогов». Шли годы, текли сроки. Потом здание разрушили, проехали по нему экскаватором и построили на его месте современный судебный комплекс. И сегодня новых неугодных предпринимателей здесь продолжают судить, но уже не только за «экономику», а вкупе с особо тяжкой 210-й статьей УК — «организация преступного сообщества и участие в нем». Прогресс, как видите, не только в архитектуре.

Сегодня всем мало-мальски крупным предпринимателям пришивают к «экономике» эту утяжеляющую их положение и будущие сроки 210-ю статью, формулировки которой позволяют следствию абсолютно любую коммерческую организацию рассматривать как «преступное сообщество». Верный и надежный способ неотвратимой долгой «посадки».

Дело братьев Магомедовых — яркий пример. И бизнес уже отобран, и сидят до приговора уже свыше трех лет, но не оставляет ощущение, что они уедут в колонию надолго.

Процесс над Зиявудином Магомедовым, основателем группы компаний «Сумма», его братом Магомедом Магомедовым и бизнес-компаньонами с апреля идет в 333-м зале Мещанского суда. Помимо 210-й — обвинения в хищениях (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и растрате (ч. 4 ст. 160 УК РФ) чужого имущества в особо крупном размере, выделяемого по заключенным (планируемым к заключению) государственным контрактам и коммерческим договорам.

Процесс идет незаметно и тихо, хоть слушания и открытые. На август выпало всего четыре дня заседаний. Прессы нет. Может, оттого некоторые приставы считают себя вправе относиться к подсудимым в «аквариуме» как к животным в загоне. На улице 28 градусов жары. В «аквариуме» пять человек предпринимателей. Хоть в зале и кондиционер, в стеклянную клетку холодный воздух проникает слабо. На просьбу арестантов открыть большую форточку «аквариума» сотрудник службы судебных приставов, уверенный в себе молодой человек, отрезает: «Не положено».

— Но нам тут нечем дышать, — объясняет Зиявудин Магомедов.

— Не положено, говорю. Собака может к вам запрыгнуть (в форточку? — Ред.). Еще вопросы есть? — довольный собой спрашивает пристав и сам отвечает: — Вопросов нет.

На просьбу адвокатов открыть большую створку «аквариума», чтобы хотя бы доверителям было удобнее общаться с защитой, пристав ответил:

— В СИЗО будете общаться.

Мелкий административно-властный ресурс молодого стража порядка распространился и на жен арестантов, пришедших поддержать мужей.

Жена одного из арестантов на расстоянии 5 метров от «аквариума» до начала заседания, улыбаясь, махала мужу рукой. Он улыбался в ответ. «Женщина, отойдите!» — пресек молчаливый диалог пристав, словно это общение двоих запрещено законом.

— Но мы даже не разговариваем... — робко проговорила жена.

— Вопросы еще есть? Вопросов нет.

Вот в зал уверенно вошли три женщины-судьи. Почему-то еще в коридоре во время прохода тройки публика то ли по собственной инициативе, то ли по чьей-то прихоти вставала с мест, приветствуя шелест мантлий.

Председательствующая — судья Олеся Менделеева. За ее плечами — процесс «Седьмой студии» и не менее

Судья:

«ПРИВЕТИКИ ПЕРЕДАЮТСЯ, ПОЦЕЛУЙЧИКИ. НЕ ДОВОДИТЕ ДО СКАНДАЛА»

В Мещанском суде на процессе по делу братьев Магомедовых сильно не хватает наблюдателей от РСПП

громкий обвинительный приговор по этому делу, криминализировавший театральный процесс как таковой.

Прокуроров тоже трое. Солирующий — Борис Непорожный. В его послужном списке — процесс по Улюкаеву, где обвинитель лично просил для экс-министра 11 лет колонии якобы за вымогательство взятки у Сечина. И вот теперь процесс братьев Магомедовых.

— Ваша честь, прошу принять меры, — первым делом заявил Непорожный, вложив в свой голос чувство тревоги.

« НЕКОТОРЫЕ ПРИСТАВЫ СЧИТАЮТ СЕБЯ ВПРАВЕ ОТНОСИТЬСЯ К ПОДСУДИМЫМ В «АКВАРИУМЕ» КАК К ЖИВОТНЫМ В ЗАГОНЕ

Меры нужно было принять в отношении слушателей, точнее слушательниц, а конкретнее — все тех же жен арестантов. Прокурору показалось подозрительным, что одна из женщин перед началом заседания, стоя у входа в зал, через адвокатов что-то передавала на словах мужу.

— Адвокаты курсируют от «аквариума» к этим слушателям, а потом эти слушатели выходят в коридор, где ожидают свидетели, и могут надавить на них, — предупреждал прокурор. Судья Менделеева тревогу обвинителя молниеносно разделила, впрочем, ее раздражение вызвали иные нюансы.

— Да я уже устала на это смотреть! Сама каждый раз вижу — вечно перед началом заседания у двери кто-то стоит. Эти приветлики, поцелуйчики в адрес «аквариума» передаются. Не доводите до скандала, имейте в виду: я могу и закрыть процесс!

— У моей жены сегодня день рождения, — устало отозвался из клетки

Магомед Магомедов. — Я что, не мог ее поздравить через адвоката? Два года свидания с родными в СИЗО не дают.

— Так, — раздражалась Менделеева, — встаньте, во-первых.

— Плохо себя чувствую.

— А справка есть?

— Есть, — так же устало проговорил Магомедов.

— Имейте в виду, — продолжала с напором судья, — никаких свиданий через дверь в перерывах! Все меня поняли? Я всех предупредила.

Госпожа Менделеева с мелочами боролась жестко и удовлетворяла любое требование обвинения.

Судья: «Подсудимый, говорить нужно только с моего разрешения. Не доводите до скандала».

Прокурор: «Ваша честь, обратите еще внимание: подсудимый Зиявудин Магомедов выслушивает ваше замечание сидя!»

Судья: «Защитники, объясните своему доверителю в перерыве, как себя надо вести. Не доводите до скандала».

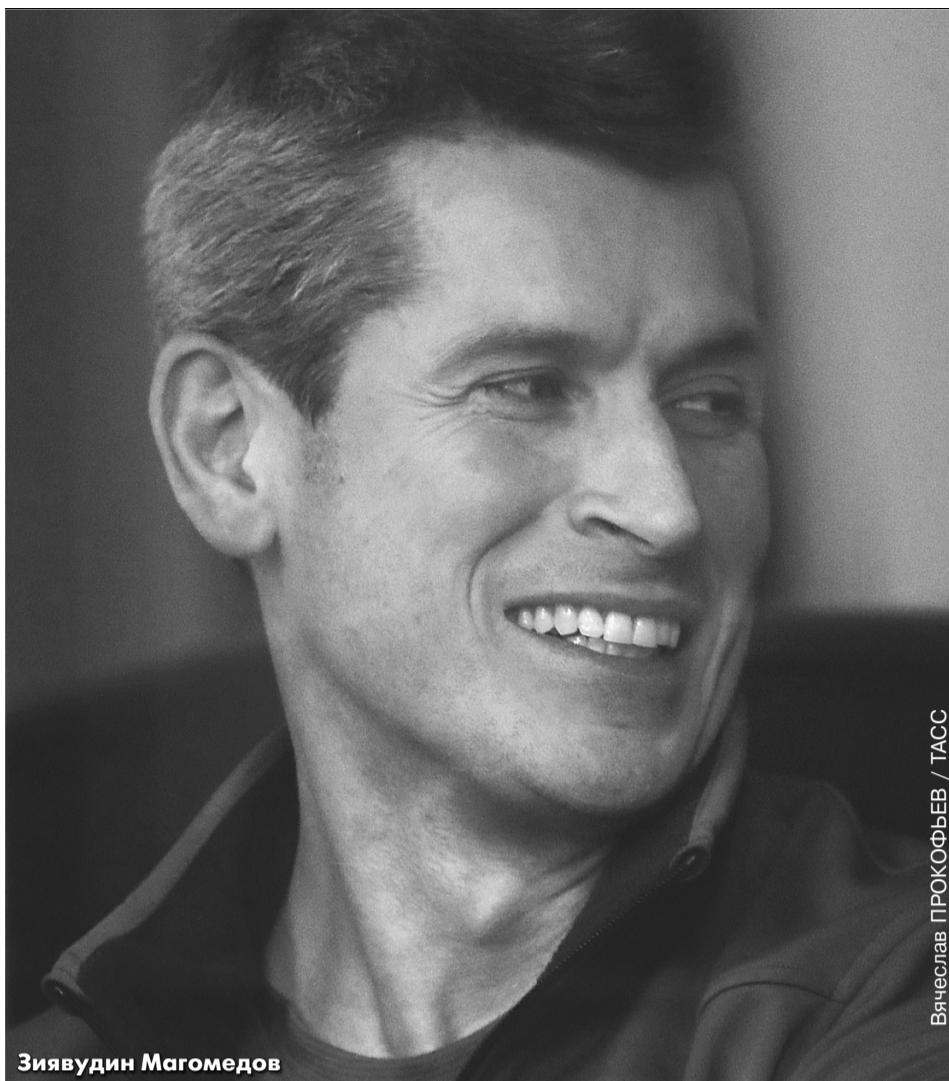
И ни слова про то, что процесс должен быть равноправным для всех...

На следующий день по просьбе прокуроров судья Менделеева вывела из процесса адвоката одного из фигурантов — якобы ввиду его заинтересованности. И несмотря на то что коллеги юриста прямо в суде документально доказали отсутствие у него этой, да и вообще какой бы то ни было заинтересованности, судья показала адвокату на дверь.

День третий. В коридоре возле зала суда слушатели снова встают, когда проходит тройка судей во главе с Менделеевой. И тройка не спешит сказать: «Граждане, зачем вы встаете? Мы же не в зале».

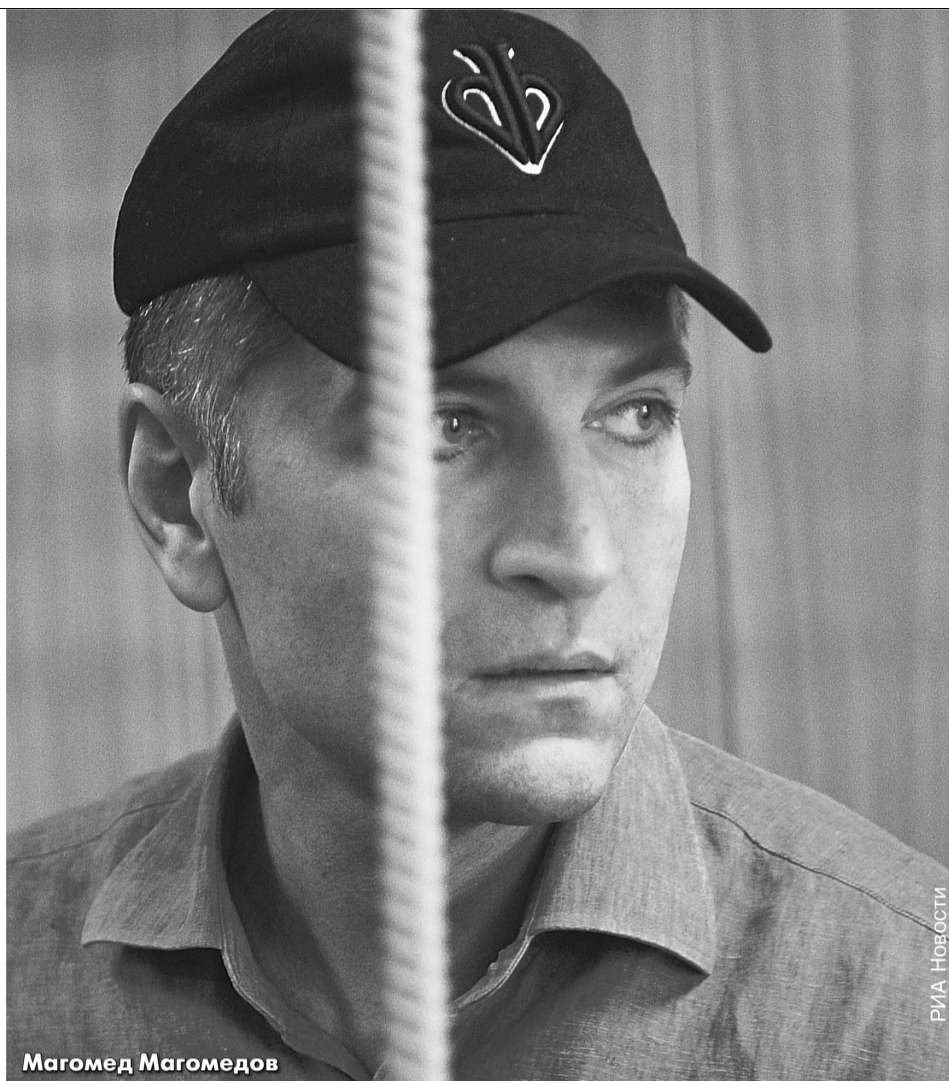
А вот прокурор Резниченко. В прошлом году он просил для Кирилла Серебренникова шесть реальных лет колонии, а еще раньше был обвинителем на заочном процессе по Уильяму Браудеру (девять лет колонии). И точно так же, как на предыдущих процессах, в 333-м зале он задавал вопросы свидетелям, рассказывая на стуле.

Впрочем, со свидетелями обвинения туго. Когда они не приходят, прокуроры читают материалы дела: договоры, соглашения, банковские выписки, счета-фактуры, протоколы обысков и выемок. Судья Менделеева в такие моменты часто смотрит в стол, читает что-то невидимое любопытному глазу, и на ее ярком молодом лице появляется улыбка. Когда же поднимает голову, то лицо сразу

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

Зиявудин Магомедов

РИА НОВОСТИ

Магомед Магомедов

приобретает суровые черты и какое-то военное выражение.

Если вдруг кто-то из слушателей захочет выйти из зала раньше окончания, то его отправляют чуть ли не на гауптвахту. Меня тоже выгнали, когда я по совету пристава поднял руку. Судья Менделеева посовещалась шепотом с коллегами и потребовала: «Пристав, выведите ее и больше не пускайте, раз ей неинтересно слушать!»

Пресс-служба Мещанского суда мою просьбу прояснить необычную практику проигнорировала. Пресс-служба Мосгорсуда была поставлена в известность, редакцию заверили, что работать на этом процессе я имею право.

— Маликов, маску наденьте, а то удалю! — а это председательствующая говорила адвокату. На этом процессе обращаться к подсудимым и защите по имени-отчеству не принято.

Редко проходят и сами заседания. Их регулярность: четыре дня процесса, месяц перерыва, четыре дня процесса, месяц перерыва. Все остальное время предприниматели в «Лефортово»...

В 333-м зале Мещанского суда очень не хватает не только журналистов, но и представителей Российского союза промышленников и предпринимателей. Тем более что глава РСПП Александр Шохин еще три года назад направлял в адрес генерального прокурора обращение с просьбой проверить законность и обоснованность возбуждения уголовного дела в отношении братьев Магомедовых по обвинению в организации преступного сообщества.

А еще в зале не хватает кого-то из представителей администрации президента, чей непосредственный начальник — Владимир Путин — в 2020 году лично внес в Госдуму поправки к 210-й статье УК, согласно которым правоохранительным органам нужно доказывать в каждом конкретном случае, что свои организации предприниматели изначально и умышленно создавали под незаконные цели. «Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной

ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности».

Все просто. Казалось бы, на законодательном уровне главой государства (Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ) все объяснено и проговорено: нельзя из предпринимателей просто так лепить ОПС. Доказывайте умысел.

Но... Никак не связанные с организованной преступностью братья Магомедовы и их бизнес-компаньоны по-прежнему под статьей 210, благодаря которой следствие и суды успешно обходят табу, предусмотренное другой статьей — 108 УПК (о запрете ареста предпринимателей). Хотя даже из предъявленного в окончательной редакции обвинения следует, что действия фигурантов были связаны с руководством ими как учредителями рядом организаций, осуществлявших предпринимательскую деятельность, взаимодействии между которыми обуславливалось организационно-штатной структурой и корпоративным устройством единого холдинга. При этом перечисленные в обвинении организации создавались задолго до инкриминируемых следствием деяний, регулярно представляли финансовую и налоговую отчетность, уплачивали налоги, имели открытые расчетные счета и денежные средства на них, штат сотрудников. И наконец, вплоть до 2018 года данные «особо опасные преступные» организации успешно реализовывали социально и общественно значимые проекты, за что получали государственные награды. В их числе: строительство нефтеналивного терминала в порту Приморска, Балтийская трубопроводная система, вторая очередь нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», автодороги М21 «Волгоград», М29 «Дагестан», ЦКАД, «Новороссийск», М56 «Джалинда», Р215, М7 «Казань», «Цемдолина», реконструкция аэропорта Владикавказа, Большого театра в Москве, домов-музеев Петра Первого в Голландии и дагестанском Дербенте, кронштадтского

Морского собора, ставшего главным храмом ВМФ.

Но, оказывается, все это строило «организованное преступное сообщество».

Вот поэтому хорошо бы, если бы на процессе по делу братьев Магомедовых в зрительном зале среди слушателей иногда сидел глава РСПП Александр Шохин. Ведь целями деятельности РСПП, согласно его уставу, провозглашаются «свобода предпринимательства, развитие и поддержка правового статуса» бизнесменов, в том числе «путем осуществления общественного контроля за соблюдением законных прав и интересов предпринимателей». Впрочем, лет 16 назад представителей РСПП в здании Мещанского суда на

процессе ЮКОСа тоже не наблюдалось. Многие в отечественном бизнесе с тех пор изменилось — в плане «развития и свободы предпринимательства». Но, как говорится, никогда не поздно что-то исправить. Например, сформировать консолидированную позицию бизнес-сообщества на примере конкретного кейса владельцев группы «Сумма». И донести до гаранта Конституции, что его поправки в 210-ю статью УК суды и следствие саботируют, как медведевские поправки в 108-ю статью УПК.

А пока процесс по делу братьев Магомедовых судьей Менделеевой после четырех дней слушаний снова отложен на месяц — до 13 сентября.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

опровержение

15.03.2021 на сайте электронного периодического издания «Новая газета», а также в печатной версии издания в № 29 от 19.03.2021 была опубликована статья Веры Челищевой «Арест — издержки будущей». В статье содержались следующие непроверенные сведения в отношении В.Я. Зингмана:

«Находясь в СИЗО, Александр Сливко как юрист детально пытается объяснить юристу Александру Бастрыкину (в своих заявлениях о преступлении, которые Александр Иванович конечно же не читает), что за уголовным делом стоит человек, в отношении которого юридический департамент «Аэрофлота» проводил внутренние проверки и установил факты, которые могли лечь в основу уголовного дела. Человеком — бывшим топ-менеджером «Аэрофлота» Вадимом Зингманом — заинтересовалась Генпрокуратура и в ходе уже своей проверки тоже установила факты, которые свидетельствовали о возможном хищении денежных средств «Аэрофлота» на сумму свыше 5 млрд рублей.

«Зингман В.Я., опасаясь уголовного преследования, — пишет в объяснениях юрист Сливко, — <...> с целью избежать привлечения к уголовной ответственности, обратился к прикомандированному от управления «Т» СЭБ

ФСБ РФ сотруднику ПАО «Аэрофлот» Антонову В.Н. с просьбой помочь ему в разрешении вышеуказанных проблемных вопросов».

По словам Сливко, вскоре его с коллегами посадили, а руководство управления «Т» СЭБ ФСБ РФ контролировало их уголовное дело. Сливко предполагает, что сам Антонов якобы мог «по просьбе Зингмана давать непосредственные указания своим подчиненным сотрудникам фальсифицировать доказательства по уголовному делу совместно с сотрудниками ГУРОВД (Главное управление по расследованию особо важных дел. — Ред.) СК РФ и оказывать давление на обвиняемых в следственных изоляторах для принуждения их к даче заведомо ложных показаний против высшего руководства Группы компаний «Аэрофлот». По крайней мере так указано в обращении Сливко в СК.

Совпадение или не совпадение, но господин Зингман, к которому были вопросы у Генпрокуратуры, на свободе, и неизвестно, что он находится в статусе подозреваемого».

Редакции были представлены доказательства, опровергающие вышеизложенные сведения, в связи с чем они были удалены из статьи. Редакция приносит В.Я. Зингману извинения за публикацию недостоверных сведений.

ЛЕДДОКОЛ

ИЗВЕСТНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК ДМИТРИЙ ШПАРО ВСТРЕЧАЕТ СВОЙ ЮБИЛЕЙ, ГОТОВЯСЬ К НОВЫМ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ

Готовясь к битве со льдами, Шпаро таскал 50-килограммовый рюкзак и по горам Тянь-Шаня

Независимо от того, кто и как отнесится к моему другу Дмитрию Игоревичу Шпаро, он уже вошел в историю. Сначала — как организатор и участник уникальных арктических переходов, которые в свое время неизменно сопровождался грифом «впервые». Потом — как создатель единственного в своем роде центра-клуба детского туризма под названием «Приключение».

Я хорошо помню, как он впервые появился у нас на шестом этаже, в отделе спорта «Комсомолки», это был 1970 год. Он приволок с собой груды камней, сказав, что они с островов «Комсомольской правды», которые лежат в море Лаптевых к северу от Таймыра.

Это сейчас Таймыр от Москвы не очень далеко, а в те времена суровые острова казались немислимой и почти недостижимой экзотикой, эти камни были тут же помещены в газетный музей, а Дима очень быстро стал своим человеком на шестом этаже. Постепенно, шаг за шагом, он стал приучать редакционное начальство к тому, что при газете должна состоять полярная экспедиция, а цель для этой экспедиции он сформулировал так — первый в истории лыжный маршрут к Северному полюсу.

Это сейчас на полюс возят туристов, которые играют там в футбол, водят хороводы и пьют шампанское, а тогда — я это хорошо помню — мало кто верил в то, что такое возможно. В точку, где сходятся меридианы, и на самолете долететь считалось доблестью. Но Диме повезло: та газета поддерживала разные сумасбродные инициативы, ей было интересно поднять свой флаг над полярной экспедицией. Потом, спустя годы, выяснилось, что редакции повезло больше, потому что полюс был покорен, и благодаря этому газета получила, как сейчас говорят, хороший или даже очень хороший пиар.

Но кто тогда думал о пиаре? Мы и слова такого не знали. Нас сжигала мечта о полюсе.

Шпаро — это танк для которого не существовало преград. Ведь на пути к своей цели он преодолевал не только ледяные торосы, нет, сначала пришлось сражаться с препятствиями, которые были куда серьезнее. В середине 70-х против похода к полюсу прямо или косвенно выступали такие серьезные инстанции, как ЦК КПСС, КГБ, Минобороны, Госкомгидромет — структура, отвечавшая за Арктику.

Только безумец мог ступить на тропу войны с этими оппонентами, у каждого из которых были свои зоны не пускать.

А он и не воевал. У Шпаро к любому начальнику был свой подход. Можно сказать, он умело вербовал их, как союзников полярной экспедиции. Кого-то брал на самой идее (наши советские лыжники идут под красным флагом сквозь стужу и метели!), кого-то долго убеждал в несомненной практической пользе, которую получит данное ведомство, поддерживая экспедицию (научные эксперименты, выполненные в ходе маршрута, будут бесценны), кто-то покупался на то, что другие уже поддержали, и надо бы не опоздать на отходящий поезд.

Разумеется, на идею работали и ежегодные тренировочные маршруты в Арктике — с каждым годом они были все сложнее и при этом ни разу, нигде, ни при каких обстоятельствах группа не оказывалась в чрезвычайной ситуации, все поставленные цели неизменно достигались, все научные программы в полной мере выполнялись, а участники возвращались на Большую землю живыми-здоровыми. Самая большая потеря заключалась в ампутированном пальце на обмороженной ноге у радиста Голи Мельникова.

Теперь, оглядываясь назад, я вижу, что Шпаро удивительным образом угадывал тех людей, которые могли стать нашими единомышленниками и помочь нашему общему делу. Ну за газету он всегда мог быть спокоен, она при разных главных редакторах все равно дорожила своей полярной экспедицией. Труднее было с ЦК комсомола — а без него редакция не могла

принять никаких серьезных решений. Но и там Дмитрий «завербовал» сначала секретаря по науке Владимира Житенева, а затем — вот везение! — на нашу сторону встал глава всего комсомола, первый секретарь Борис Пастухов.

Именно на его долю выпало отстаивать идею похода к полюсу в Инстанции — так тогда на чиновном языке назывался ЦК КПСС.

Это были тревожные, нервные дни. Дело в том, что маршрутная группа уже около двух недель как шла к полюсу, всю ответственность за старт Пастухов взял на себя. Но тут вдруг проснулись бдительные товарищи со Старой площади: такое дело, а нашего решения не было. Вопрос стоял так: группу вернуть, Пастухова за самоуправство наказать.

Борис Николаевич шел на заседание секретариата ЦК, как на заклинание. Обратило внимание безработным и без партбилета. Заседание началось в привычном для партбюрократов русле — а кто будет отвечать, если погибнут? — а куда смотрели пограничники? — а вдруг сиганут через полюс в Америку? Пастухов пожалел, что не взял с собой валидол.

Но, как иногда случалось в нашей стране, ситуацию спас голос самого главного человека — им в тот день был Михаил Сулов, он вел заседание секретариата. Второй человек в партии, словно он пропустил мимо ушей все сказанное прежде, вдруг произнес:

— А что, товарищи! Дело комсомол придумало хорошее. Надо нам воспитывать молодежь на героических примерах. Космонавты уже приелись. Спортсмены — тоже. А тут — Северный полюс. Романтика.

Пусть идут. Но если что случится, то спросим с вас, товарищ Пастухов, по всей строгости.

На этом обсуждение было закончено. Пастухов выглядел, как человек, с шеи которого только что сняли петлю.

Кстати, и в своих недавно изданных мемуарах Борис Николаевич с волнением вспоминает тот эпизод, а также все связанное с нашей экспедицией.

За те трудные и славные годы Шпаро сделал нашими союзниками академиком Газенко (главный космический врач) и Северина (спасательные аппараты для авиации и космоса). У нас в друзьях были легендарный Иван Папанин и его радист Эрнст Кренкель. Нашу экспедицию тайно и явно поддерживали крупные чины из КГБ, Минобороны, МИДа, Министерства гражданской авиации. И в ЦК партии уже в 80-е годы, когда Дима готовил другой знаменитый маршрут — от берегов СССР через полюс в Канаду, тоже обнаружилась поддержка в лице двух таких разных членов политбюро — А.Н. Яковлева и Е.К. Лигачева.

Я вот сейчас понял и ужаснулся: батюшки мои, да ведь мы дружны уже более полувека. Пятьдесят лет назад ночевали в одном спальном мешке на льду проливов архипелага Северная Земля. Год спустя вместе шли на лыжах с тяжеленными рюкзаками через торосы к острову Врангеля, и уже тогда Дима твердо знал, что его мечта сбудется, он продлит эту лыжню до самой «земной макушки». Затем я встречал его (нашу!) экспедицию на дрейфующей станции «СП-23». Мы вместе участвовали в летних поисковых работах на островах Карского моря — искали следы погиб-

ших героев Арктики. И все те годы как минимум дважды в неделю сходились в жестких футбольных матчах «стариков» против «молодых», эти матчи неизменно завершали наши тренировки в спорткомплексе издательства «Правда».

Дмитрий — воплощение прагматизма в его самом законченном, рафинированном виде.

Человек, безусловно, смелый (а разве трус ступит на дрейфующие льды), он в то же время был крайне осмотрителен, осторожен, всегда просчитывал любые возможные риски.

Человек, не чуждый романтических струн, друживший с автором «Двух капитанов» и сам написавший несколько книг о Севере, он в обыденной жизни был и остается абсолютным сухарем, трудолюбом. Я не помню, чтобы за полвека нашего общения Дима хоть раз побывал в отпуске, у него нет дачи, нет ни малейшей потребности празднично посидеть с друзьями, поболтать, распить бутылочку. Когда ему стукнуло семьдесят пять лет, наши ребята из экспедиции пришли в одиннадцать утра в клуб «Приключение», где Дмитрий — директор, и поздравили. Он накрыл чай. А уже через час извинился, что у него деловая встреча. То есть фактически выпроводил всех за дверь.

Конечно, никто и не подумал обижаться, мы знаем Шпаро много лет и давно признали Диму своим безоговорочным лидером — со всеми его странностями и даже, можно сказать, недостатками. Тут важен результат. А он таков: в 1979 году возглавляемая им команда первой в истории покорила на лыжах полюс, в 1986 году первая прошла пеший маршрут в условиях полярной ночи от одной дрейфующей станции до другой, в 1988 году стала костяком интернациональной экспедиции «Полярный мост», которая также впервые связала лыжной Евразию и Северную Америку. Он стал инициатором и руководителем целого ряда уникальных научных экспериментов, в которых охотно участвовали серьезные академические институты.

Особый разговор про тот Клуб, который Дима возглавляет вместе с младшим сыном Матвеем. На счету клуба «Приключение» много всяких важных акций, связанных со школьным туризмом, с организацией экстремальных путешествий для людей, имеющих ограниченные физические возможности. А вишенка на торте — те десятидневные броски на полюс, которые каждую весну Клуб устраивает для старшеклассников из разных регионов России. Матвей ведет мальчишек и девчонок по той символической лыжне, которую более сорока лет назад проложил его отец.

Я знаю: это останется у них на всю последующую жизнь. Как меня всю жизнь согревают воспоминания о нашей оранжевой палатке, притулившейся у торосов Ледовитого океана.

Владимир СНЕГИРЕВ* — специально для «Новой», фото автора

*Автор много лет был участником, а затем одним из руководителей штаба полярной экспедиции, возглавляемой Дмитрием Шпаро.

Что я знаю о Шпаро? Знаю то, что знают о нем многие и неплохо бы знать всем: в 1979 году он возглавлял советскую команду из семи энтузиастов, которая впервые в истории неугомонного человечества достигла на лыжах Северного полюса. Черт знает, где этот Северный полюс и как можно до него пойти. До меня не доходит.

Полярные дневники стали основой для его сегодняшних книг

Владимир СНЕГИРЕВ

Шли при сорокаградусном морозе 76 дней. Не заблудились, хотя не у кого было спросить: «Извините, где тут у вас Северный полюс?». Столбиков с указателями в той местности нет, и если попадаются навстречу белые медведи, то вы на верном пути, а если пошли пингвины, значит, вы дали кругаля, забрели в другое полушарие и приближаетесь к Южному полюсу.

Помню из газетных сообщений, что, достигнув полюса, команда Шпаро подняла над палаткой флаг СССР. Бурного ликования и тем более какого-то подобия торжественного митинга не было. Хотя тогда еще можно было. Сейчас за несанкционированное мероприятие с флагом полярных путешественников разогнал бы ОМОН, притаившийся за ближайшим торосом.

А вот сообщалось ли, чем бородастая команда отменила покорение полюса, не помню. Думаю, тут очень кстати пришлось бы шампанское со льдом, но вряд ли парни тащили на себе еще и шампанское. И это обидно — ведь столько льда вокруг пропало.

Не знаю, уместно ли сравнивать подвиг этих ребят с подвигом Гагарина, но если брать такие параметры, как мужество, преодоление риска, затрату сил и целеустремленность, то можно и сравнить. Многие ждали, что хотя бы руководителю экспедиции Дмитрию Шпаро дадут звезду Героя Советского Союза, но дали орден Ленина. Похоже, приняли во внимание, что Ленин тоже был экстремал. В палатке на льду он, правда, не ночевал, но однажды летом около месяца кантовался в шалаше в Разливе. Причем, как мы знаем по ряду картин, — в костюме и галстуке, что выдержал бы не всякий.

В шалаше Ленин, не расслабляя галстука, писал книгу «Государство и революция», а Шпаро в палатке таких приключенческих книг не писал. Несколько книг о путешествиях и путешественниках он написал позже. Недавно закончил объемный том под названием «Неизвестный Пири», в котором доказывает, что Роберт Эдвин Пири, официальный первооткрыватель Северного полюса, этой вершины не достигал, что он был мошенником и негодяем, оклеветавшим полярного путешественника Фредерика Кука. О том, что именно Кук первым достиг вершины планеты, наверное, придется написать отдельную книгу? Нам с вами об этом беспокоиться не следует — она у Шпаро уже готова и только должна немного остыть.

Дважды занесенный в Книгу рекордов Гиннесса Дмитрий Шпаро признан и спортсменами (он заслуженный мастер спорта СССР), и полярниками (имеет звание Почетного полярника). Он — член Русского географического общества, но тут нужно заметить, что географы его особо не жаловали. Да — ученый, кандидат физико-математических наук, но, дескать, какие у него заслуги перед другой наукой, географией? Поход к Северному полюсу географы одно время считали лишь спортивным достижением. Потом, правда, признали, что есть у Шпаро и географические заслуги: все же он со своей командой проходил по местам, где ранее не ступала лыжа человека.

Если надо, добавлю от себя еще одну его географическую заслугу: экспедиция Шпаро с товарищами доказала наконец, что Земля плоская. Вообще-то всякому нормальному человеку это и так видно, но некоторые упертые географы по сей день продолжают утверждать, что она круглая. Так вот, была бы Земля круглая, команда Шпаро, собравшись в обратный путь, легко скатилась бы с полюса на лыжах. И не пришлось бы высылать самолет.

Всё, больше никаких шуток ниже полюса! Знаменитый человек всю жизнь был занят серьезным делом, а я тут себе позволяю... Ведь и после покорения

ПОЛЮСМЕН

ОТМЕЧАЕТ 80-ЛЕТИЕ ДМИТРИЙ ШПАРО —
ЧЕЛОВЕК СЕВЕРНЫЙ, УМЕРЕННЫЙ
ДО СИЛЬНОГО

Подвигам Дмитрия Шпаро отдавал должное президент СССР М. С. Горбачев

вершины мира Дмитрию Шпаро не сиделось дома. Он организовал и возглавил еще целый ряд немислимых походов. Достаточно вспомнить советско-канадскую экспедицию по маршруту СССР — Северный полюс — Канада. Или первый в мире переход на лыжах через Берингов пролив, который он в 1998 году успешно осуществил с сыном Матвеем. Шли вдвоем 21 день, проваливались в воду, дрейфовали, перебирались с льдины на льдину, отстреливались от порвавшего палатку медведя, но добрались до Аляски. Навели, как тогда писали газеты, «лыжный мост» между Россией и США. Не помню заголовков тех публикаций, но так и просится: «Два мира, два Шпаро».

Сейчас отец и сын Шпаро тратят уйму сил и времени на свой клуб «Приключение». Для обычного человека и застрять в лифте — приключение, и он рассказывает о нем всем целую неделю. А тут инвалиды-колясочники участвуют в марафонах вроде Санкт-Петербург — Алма-Ата или взбираются то на Казбек, то на пик Мак-Кинли. Дети, для которых клуб организовал в Карелии лагерь «Большое приключение», путешествуют на велосипедах, на лыжах, на собачьих упряжках. На самокатах к Северному полюсу, правда, еще не гоняли — надо же добиваться в ГИБДД машины сопровождения...

Мы с Дмитрием Игоревичем, надежным читателем нашей газеты, ни разу не встречались, но легонько переписываемся. В прошлом году я послал ему на день рождения несколько зарифмованных строк:

*После дальних и трудных дорог
Искушают и манят диваны...
Подвести бы какой-то итог,
Только рано вам смахивать с ног
Параллели и меридианы.*

А сейчас, смотрю, и добавить к этому нечего. Ну разве, пожелать великому путешественнику прожить в бодром ритме сто лет. Плюс лет пятнадцать северной надбавки.

Борис БРОНШТЕЙН,
обозреватель «Новой»

От комплекса увеселительного сада «Озерки», созданного на излете XIX века у Суздальских озер, только она и сохранилась до наших дней — деревянная двухэтажная дача с террасой, витражными дверями и резным декором (Береговая ул., 4). С 2012 года она стала собственностью Федерации независимых профсоюзов России, годом позже передавшей ее в оперативное управление Гуманитарному университету профсоюзов.

ГУП, желавший отстроить на этом месте спортивно-досуговый комплекс, не выказывал интереса к сохранению исторической постройки — она оставалась в запустении, ветшала, а иногда «возгоралась». Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников (КГИОП) составлял акты, фиксируя ухудшение дачи, и слал предписания пользователю, которые вуз игнорировал. Весной 2016-го решением суда он был оштрафован на 0,5 млн рублей за ненадлежащее содержание вверенного объекта культурного наследия. Этот промежуточный охранный статус дача получила еще в 2001 г., а чтобы оценить, достойна ли она войти в госреестр в качестве памятника, КГИОП в 2014 г. заказал историко-культурную экспертизу. Ее выполнил Михаил Мильчик, один из самых авторитетных специалистов в области деревянного зодчества. Он подтвердил ценность объекта, с обоснованностью его выводов согласился и КГИОП. 10 июня 2016 г. распоряжением комитета «дача при саде „Озерки“» включается в госреестр как памятник регионального значения. А через две недели сотрудники КГИОП, выехавшие на место по поднятой градозащитниками тревоге, обнаружили: остались от дачи только фундамент да пара нижних венцов.

Вуз пытался откреститься от самовольного демонтажа, настаивая, что деревянное здание «утрачено в силу естественных причин», якобы «уже к началу 1990-х пришло в негодность» и вообще «поддержание его существования было нецелесообразным». Уголовное дело, возбужденное по заявлению КГИОП об уничтожении памятника, удалось замочить.

«Уголовный розыск отработал отлично, — рассказали «Новой» в комитете. — Но дознание и прокуратура затянули так, что дело прекратили за истечением срока».

ГУП пошел в атаку, пытаясь по суду признать незаконным решение КГИОП о включении дачи в реестр памятников, настаивая попутно на «неисторичности» дачи — мол, построена она была не до революции, а в советское время и вообще ничего особо ценного собой не представляла.

Для подкрепления такой позиции вуз заказал две экспертизы: строительную и историко-культурную. Первую произвела московская контора «Независимость» под эгидой ее владельца Фархата Кадырова — выпускника Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства. В «Независимости» оказались прекрасны не только название и квалификация хозяина, взявшегося оспаривать доводы ведущего научного сотрудника НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства Мильчика, но и отсутствие лицензии для работ на объектах культурного наследия, а также задания КГИОП. Этому набору оказались под стать и выводы группы Кадырова. Например, углядев в кладке фундамента кирпичи с клеймами «38» и «ГЛ», пришли к заключению: «Ни один из образцов не относится к изготовленным в XIX — начале XX вв.». Хотя «ГЛ» — известное клеймо кирпичного завода графа Левашова, где такая продукция выпускалась с 1860 г. до национализации предприятия в 1917 г. А «38» вовсе не указывает на производство 1938 года, как рассудили горе-эксперты, — такого типа клеймо ставилось во второй-третьей четверти XVIII века (согласно методическим рекомендациям по датировке

VOPIK-SPB.RU/

РАЗРУШИТЕЛЬ ПАМЯТНИКА НАШЕЛ ПОДДЕРЖКУ В МИНКУЛЬТЕ

Вместо того чтобы исполнить судебное решение о восстановлении снесенной исторической дачи, Университет профсоюзов затеял ее исключение из реестра памятников. И встретил понимание у чиновников

исторических кладок, утвержденным Минкультом). И обозначало не год выпуска, а номер партии или заводской печи.

Вторую экспертизу, историко-культурную, к январю 2019 г. выполнила группа из трех экспертов во главе с Ириной Семеновой — с целью обосновать исключение дачи из реестра памятников.

У этого заказа была своя примечательная предыстория. Ректор ГУП Александр Запесоцкий обратился к депутату Госдумы Елене Драпекко с жалобой на «необоснованные действия КГИОП» и просьбой посодействовать в проведении новой экспертизы силами секции памятников деревянной архитектуры научно-методического совета Министерства культуры. Судя по информации на сайте вуза, госпожу Драпекко связывают с ним давние отношения — «активно сотрудничает около 25 лет», с 1994 года — профессор ГУП.

Ну как не порадовать родному человеку? Елена Драпекко переадресует просьбу Запесоцкого главе секции Ирине Семеновой. А та выносит вопрос об исключении дачи в Озерках из реестра памятников на рассмотрение секции. В составленном и подписанном Семеновой протоколе утверждается, будто выступивший на совещании М. И. Мильчик

«поддержал предложение об исключении из реестра памятников, так как автор проекта дома неизвестен». Далее сообщается, что и дата строительства «под вопросом», и «обмеров нет», «реставрация невозможна» — так что «необходимо вывести дом из реестра». А для обоснования исключения нужно разработать экспертизу. Сама Семенова и получает этот заказ ГУПа, вместе с парой привлеченных ею членом секции.

И в акте выполненной ими экспертизы-2019 мнение уважаемого специалиста Михаила Мильчика, цитируемое по протоколу заседания, станет одним из аргументов в пользу лишения дачи охранный статус.

Однако сам Михаил Исаевич утверждает, что его позицию извратили. «Текста, мне приписываемого, я не видел и не визирую, — заявил «Новой» господин Мильчик. — Я действительно сказал, что реставрация невозможна, но воссоздание общего облика — объема, фасадов, — вполне возможно. Исключать или не исключать из реестра — это должна решать не секция научно-методического совета, а уполномоченный госорган охраны наследия. А вопрос о том, кто виноват в гибели памятника, должен решать суд, как

ИСЧЕЗАЮЩИЙ

и было (решением Куйбышевского районного суда Петербурга 2017 года ГУП признан виновным в разрушении дачи. — Ред.). По просьбе Запесоцкого под моим руководством в прошлом году была собрана комиссия опытных специалистов-реставраторов. Мы осмотрели фундамент, извлекли из кладки несколько кирпичей с клеймами и получили еще одно подтверждение, что постройка относилась к последней четверти XIX века — что, впрочем, было ясно и без этого. Достаточно посмотреть на мои фотографии, сделанные при подготовке экспертизы».

О неизменности позиции Михаила Мильчика — в части обоснования дореволюционной даты постройки, ценности дачи и возможности ее восстановления — свидетельствуют и выводы упомянутого им заключения, выполненного по просьбе Запесоцкого осенью 2020 г. Там сказано, что «восстановление здания возможно» — для чего «потребуется дополнительные архивные изыскания, а также исследование сохранившихся конструкций». И указано, в какие архивы стоит обратиться за сведениями о ранней планировке и технических характеристиках здания.

Но подписанный Семеновым протокол заседания, превративший мнение Мильчика, вновь запускают в дело: экспертиза группы Семеновой, отвергнутая в 2019 г. и КГИОП, и Минкультом, подана вновь. Министерство выложило ее на своем сайте в середине июля, представив (как положено по закону) на общественное обсуждение. Принципиальных изменений экспертиза не претерпела, она по-прежнему опирается на абсурдные выводы «Независимости» и на сфальсифицированную позицию Мильчика. Только теперь на нее, как аргумент в пользу исключения исторической дачи из реестра, ссылается уже и само федеральное ведомство, развернувшееся нынче к памятнику задом, а к заведению Запесоцкого — передом.

КГИОП подал на экспертизу свои возражения, но почти все они оказались отклонены федеральным ведомством.

Комитет оценил экспертизу как «не соответствующую законодательству», «выполненную с нарушением установленного порядка» и «на основании документов, содержащих недостоверные сведения». Аргументация была подробно представлена в адресованном Минкульту письмо 2019 года. И, как напоминает КГИОП теперь, тогда министерство согласилось с позицией комитета, а также приняло во внимание обращения петербургского ВООПИиК, Михаила Мильчика, рабочей группы Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга и уведомило ГУП о несогласии с заключением экспертизы Семеновой «ввиду его несоответствия требованиям федерального закона об объектах культурного наследия».

В том письме КГИОП 2019 года (и оно, и ответ Минкульта есть в распоряжении редакции) комитет относил к содержащим недостоверные сведения документам, например, экспертизу «Независимости» — с выводами о возникновении объекта «после 1945 года» и неоднократных его перестройках. А также утверждения группы Семеновой об «отсутствии документальных оснований», позволяющих отнести дачу к концу XIX века. В качестве контрдовода комитетом указывалось, например, что здание отражено на плане 1879 года, идентично построенному до революции и существенно не перестраивалось — что подтверждается многочисленными публичными материалами, которые экспертизой не исследовались вовсе.

Критично оценил КГИОП и утверждения группы Семеновой о якобы полном отсутствии материалов, позволяющих восстановить исторический архитектурный облик дачи. По утверждению комитета, таких материалов достаточно — это и поэтажные планы, и прочие документы технического учета, и представленная в экспертизе Мильчика детальная фотофиксация.

ВСЕ ОТСЫЛКИ КОМИТЕТА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭКСПЕРТИЗОЙ НЕДОСТОВЕРНЫХ ДАННЫХ ОСТАЮТСЯ БЕЗ ВНИМАНИЯ И ОТКЛОНЯЮТСЯ ЧОХОМ

Не согласился комитет и с констатацией «полной физической утраты» объекта — есть фундамент и элементы деревянных конструкций. Также недостоверными, по мнению комитета, являются и доводы об отсутствии особой исторической, архитектурной или иной художественной значимости — что, как напоминает комитет, опровергнуто не только убедительной экспертизой Мильчика, но и решением Городского суда Петербурга. А конец спорам о времени постройки положило решение Арбитражного суда, установившего: дача возведена до 1917 г. И столетие спустя Куйбышевский районный суд Петербурга признал Университет профсоюзов виновным в повреждении (уничтожении)

исторического объекта, назначив вузу штраф в три миллиона рублей. Суммируя все эти обстоятельства, КГИОП оценил проведение экспертизы с рекомендацией исключить дачу из реестра как действие, «направленное на уход от предусмотренной законом ответственности».

Ответная позиция Министерства культуры представлена на его сайте заместителем директора департамента госохраны культурного наследия Г. И. Сытенко. Господин Сытенко зачем-то перечисляет прописанный в 73-м федеральном законе порядок «воссоздания утраченного объекта за счет федерального бюджета», хотя в разбираемом случае есть решение суда, обязывающее ГУП восстановить разру-

WWW.CITYWALLS.RU/

WWW.CITYWALLS.RU/

шенное за свой счет в течение двух лет. Но, как считает чиновник Минкульта, «наличие судебных решений об обязанности собственника восстановить памятник в прежнем облике не является основанием для несогласия с заключением акта экспертизы». А затем вновь цитирует протокол с переименованной позицией Мильчика и давно разбитыми КГИОП утверждениями об отсутствии сведений, позволяющих дачу восстановить.

Все отсылки комитета к использованию экспертизой недостоверных данных, перечисленные им конкретные нарушения требований закона и напоминание о солидарной с ним (на 2019 год) позиции Министерства культуры просто остаются без внимания и отклоняются чохом. Федеральный оппонент обходится лишь ссылкой на Положение о государственной историко-культурной экспертизе, согласно которому заказчик может вновь представить отклоненную госорганом экспертизу. При условии доработки с учетом замечаний. Однако найти принципиальные различия в экспертизах группы Семеновой образца 2019 года и нынешнем ее варианте практически невозможно. Получается, материал все тот же, а изменилась лишь его оценка министерством? Такой разворот на 180 градусов господин Сытенко никак не объясняет. Но добавляет зачем-то: «Предложения о воссоздании до сих пор не поступали». Логика, надо понимать, такая: раз признанный виновным в разрушении памятника вуз не исполняет решения суда и до сих пор не только не приступил к работам по восстановлению порушенного памятника, но и намерения такого не выказал, зачем такой памятник оставлять под охраной? Проще облегчить вузу задачу зачистки территории под новое строительство, исключив памятник из реестра.

Без внимания оставлена и попытка КГИОП апеллировать к широкому общественному резонансу, вызванному отношением Университета профсоюзов к вверенному ему памятнику и занятой в судебных процессах позиции. Эти события, отмечает комитет, только в прошлом году породили свыше полусотни публикаций в СМИ. «Исключение объекта из реестра будет способствовать снижению уровня законности в области охраны объектов культурного наследия и может повлечь возникновение очага социальной напряженности в Санкт-Петербурге», — предостерегает КГИОП. Но судя по отсутствию комментариев департамента на этот пассаж, репутация власти, как и общественное возмущение, его несколько не заботят.

Между тем Петербург в преддверии выборов действительно может прирасти очередным «очагом напряженности». Градозащитники не намерены сдавать без боя дачу при саде «Озерки», за которую сражаются шестой год.

«Доводы Минкульта не выдерживают никакой критики, — убежден зампреда петербургского ВООПИиК Александр Кононов. — В Министерство поступила экспертиза, которую оно уже отклоняло, не согласившись с ней. Экспертиза не учитывает заключение Мильчика с коллегами и вступившие в силу судебные решения, то есть является неполной и недостоверной, что противоречит принципам ее проведения, закрепленным в федеральном законе. В случае одобрения выводов такой экспертизы действия Минкульта будут незаконными».

А в том, что такие действия будут обжалованы, сомневаться не приходится. И учитывая судебный кейс по даче в Озерках, исход такого разбирательства представляется вполне предсказуемым. С попутным исследованием всей цепочки, включая фальсификацию протоколов и особый интерес чиновников, гордых изменить позицию федерального ведомства в ущерб интересам сохранения культурного достояния.

Татьяна ЛИХАНОВА

ФЛАГ, КОТОРЫЙ МЫ ПОТЕРЯЛИ

30 лет назад
триколор
официально стал
государственным
символом

Площадь была запружена народом — все стояли и смотрели вверх, где в небо над крышей поднимался новый российский флаг. Наш флаг. Сама церемония была недолгой, но расходились медленно — мало кто мог удержаться от искушения остановиться и оглянуться, чтобы увидеть триколор еще раз, и еще. Тридцать лет, прошло, однако. И дело не только в том, что присмотрелись и привыкли.

История у праздника российского флага неудобная. Совсем не та, которую проходят в школах. Потому что в 1988—89 годах официальные СМИ называли этот флаг власовским и коллаборационистским, оскорбляющим память тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с фашизмом. Приносить его на митинги рисковали лишь самые радикальные радикалы — соответственно, милиция не церемонилась. На митинге Демократического союза 12 марта 1989 года активистов с триколорами стаскивали с памятника Кутузову, а сами флаги втапывали в грязь.

Но время шло. В апреле того же 89-го был отменен 70-я статья УК СССР «Антисоветская агитация и пропаганда» — последнее дело по этой статье, возбужденное против членов того же Демсоюза в 1988-м, было благополучно закрыто. А в марте 1990-го состоялись выборы Ленсовета, по результатам которых сторонники демократических перемен получили большинство.

Большинство это, как оказалось, было условным, потому что люди придерживались разных взглядов, но прежняя система управления, при которой Советы лишь одобряли спущенные из партийных органов решения, была сломана.

Впрочем, речь не о Ленсовете, а о триколоре. Он к тому времени уже не рассматривался как что-то криминальное. Но когда депутат Виталий Скойбеда, один из лидеров питерского Демсоюза, развернул его во время заседания, председатель Совета Анатолий Собчак пришел в ярость и потребовал «убрать эту тряпку»... Повторюсь, в Ленсовете сошлись люди, придерживающиеся разных взглядов.

С другой стороны, уже к середине 1990 года «эта тряпка» присутствовала на всех демократических акциях — по сути, триколор стал символом демократических организаций. Движение «Демократическая Россия», поддерживавшее выдвижение Бориса Ельцина в президенты РСФСР, а Собчак — в мэры Ленинграда, вписало свое название в триколор, а чуть позже он и вовсе стал восприниматься как символ новой свободной демократической России, которую — как мы в это тогда верили — удастся построить в обозримом будущем. Ну и не было никаких сомнений в том,

под какими знаменами должны собираться в августе 1991-го те, кто против путча. И праздновали победу, понятное дело, под теми же знаменами.

22 августа 1991 года символ был закреплен официально. Поднимал первый флаг в Петербурге Виталий Скойбеда. Коллеги-депутаты признали, что это его право. Естественно, над Мариинским дворцом. Смольный в то время был еще официальной резиденцией обкома КПСС, ни о каких триколорах над ним не было и речи. Стихийный штурм Смольного случился лишь к вечеру следующего дня — подоспевшие вовремя депутаты ввели процесс в мирное законное русло, помещения были опечатаны, но над бывшим штабом октябрьской революции еще продолжал реять красный флаг. Спускали его позже, безо всякой помпы и скопления народа. Из официальных лиц был только Скойбеда, демократические организации представлял Игорь Сошников. Остальную компанию составляли журналисты из разных СМИ, впрочем, и их было немного. То есть воспринималось все это уже не как сенсация, а как рутина, и отношение было соответствующее.

Когда спустили флаг, увидели, что он намертво пришит к веревке. Нормальными ножницами никто не запасся. Порывшись в сумочке, я нашла маникюрные, но мы быстро поняли, что ими будем крошить плотную ткань до ночи. Ситуацию спас молодой милиционер, сопровождавший нас на крышу. «А у меня нож есть», — сказал он, покраснев. Этим ножом и срезали старый флаг — нет, никто не стал топтать его ногами, аккуратно сложили и передали коменданту на хранение. Ленту, пришитую к веревке, разрезали на части и раздали участникам в качестве сувениров. Сам триколор пришлось привязывать к флагштоку — иначе было не закрепить. В общем, понимали, что это временно, дальше надо будет поднимать новый флаг, уже закрепленный «на постоянной основе». Тем не менее, спустившись вниз, застыли на время, глядя на развевающийся триколор: символ демократической России на куполе бывшего обкома КПСС свидетельствовал о победе! Ну нам так казалось тридцать лет тому назад.

Сегодня мы во многом откатились назад — вне зависимости от цвета флага. В конце концов, неудобную историю всегда можно подредактировать, наполнив символ иными смыслами. Как, собственно, и произошло с флагом, который мы потеряли.

С другой стороны, вся его новейшая история показывает, что, когда приходит время перемен, события начинают развиваться стремительно. Сверяла хронологию — сама себе отказывалась верить. В марте 1989-го сотрудники милиции затапывали триколоры как власовские и антисоветские, в августе 1991-го — наоборот, помогали их поднимать. Дистанция — менее двух с половиной лет. Хороший повод подумать.

Виктория РАБОТНОВА,
журналист, в 1991 году —
корреспондент газеты «Невское время»

РИА НОВОСТИ

ЭТОТ БУНТ ПРИДУМАН. НЕ НАМИ

Региональное управление
ФСИН отрицает и бунт
в петербургских Крестах,
и избиение заключенных,
и сокрытие информации о
них

После июльских событий в Крестах руководство ГУ ФСИН РФ по Петербургу и Ленобласти провело собственную проверку в следственном изоляторе в Колпино и 20 августа сообщило о ее результатах правозащитникам и журналистам. Тюремщики не признают никаких нарушений со своей стороны.

Как уже рассказывала «Новая», в ночь с 11 на 12 июля местные жители обратили внимание на крики и шум, доносящиеся из корпусов изолятора. 18 июля члены петербургской Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Елена Шахова и Роман Ширшов посетили СИЗО №1 с проверкой и выяснили (со слов заключенных), что в изоляторе произошел бунт, вызванный невыносимыми условиями содержания и избиениями арестантов. Правозащитники проверили около 90 камер. Двоих заключенных, М. и Д. (их данные известны правозащитникам, но не разглашаются. — Н.П.), с телесными повреждениями Шахова и Ширшов обнаружили в спецблоке. У Д. (24 года) зафиксировали множественные кровоподтеки на лице и руках, у М. (35 лет) — обширную гематому на ступне ноги.

«Когда мы пришли в «Кресты» и передали список тех людей, которых хотим видеть (около десяти фамилий), нам заявили, что двух человек, как раз побитых, в СИЗО нет, — рассказал Роман. — Один якобы убыл, а другого там и не было. Потом мы обоих нашли в спецблоке. Это явная попытка скрыть информацию и воспрепятствовать общественному контролю».

С заявлениями о результатах посещения СИЗО №1 члены ОНК обратились к администрации ГУ ФСИН по Петербургу и Ленобласти и в СК РФ. Руководство пенитенциарного ведомства ответило спустя месяц. Чуть раньше ответ на запрос по поводу событий в Крестах и претензий ОНК получила «Новая».

Как сообщил правозащитникам и журналистам начальник ГУ ФСИН по Петербургу и Ленобласти Игорь Потапенко, «СИЗО №1 функциониру-

ет в штатном режиме, а информация об организации бунта лицами, содержащимися под стражей, не соответствует действительности». Руководитель регионального управления настаивает на той версии, которую изначально озвучила администрация Крестов: «В ночь с 11 на 12 июля в связи с многочисленными просьбами лиц, содержащихся под стражей, руководством учреждения в исключительном порядке была предоставлена возможность просмотра (прослушивания) в СИЗО №1 трансляции финального матча чемпионата мира по футболу Евро-2020. Одновременное выражение эмоций болельщиков было слышно на прилегающей к изолятору территории из-за высокой численности лиц, содержащихся под стражей».

На вопрос членов ОНК, почему от них скрывали местонахождение арестантов М. и Д., глава пенитенциарного ведомства отвечает, что в установленном порядке запрос от правозащитников не поступал. Сведения были запрошены членами ОНК устно у сотрудника, сопровождавшего их по территории учреждения. «Ввиду того, что визит членов ОНК происходил в выходной день, предоставление запрашиваемых сведений потребовало дополнительного времени», — объясняет Потапенко. Отметим, что сведения о местонахождении М. и Д. Шахова и Ширшов в итоге получили не от сотрудников Крестов, а от других подследственных.

Материалы проверки по факту получения телесных повреждений заключенными М. и Д., как сообщает начальник регионального управления ФСИН, в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ направлены в отдел полиции по Колпинскому району. «Информация о совершении сотрудниками СИЗО №1 противоправных действий в отношении обвиняемых М. и Д. не нашла объективного подтверждения», — подытоживает Потапенко. Отрицает он и неисправность системы вентиляции в Крестах (ее дефект или полное отсутствие также заподозрили проверяющие из ОНК): «Вентиляция в камерах СИЗО №1 функционирует в соответствии с требованиями санитарных правил в изоляторах уголовно-исполнительной системы».

В ближайшее время Шахова и Ширшов намерены обжаловать ответ Игоря Потапенко в Главном управлении ФСИН России и в Генпрокуратуре РФ.

Нина ПЕТЛЯНОВА

смотрите, кто

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ТУЛУП, ИЛИ ПРЕДЪЯВИТЕ ТЕСТОСТЕРОН

Международный союз конькобежцев оказался впереди планеты всей и опубликовал на прошлой неделе свод правил, согласно которым мужчина, считающий себя женщиной, отныне может выступать в категории *Woman skating. А женщины, позиционирующие* себя мужчинами, теперь вправе крутить тулупы в соответствующей их мыслям и чувствам маскулинной компании.

Острота проблемы обозначилась на Олимпиаде в Токио, когда тяжелоатлетка Лорел Хаббард, до 34 лет прожившая под именем Гэвин, вышла на помост вместе с дамами плоть от плоти. К радости всех нетолерантных личностей, в протоколе бывшего новозеландского мужчины после трех попыток прописался жирный ноль, и на медаль, которую «ей» прогнозировали, «она» не выжала. Однако на самом деле Хаббард, если можно так выразиться, даже не совладал со штангой, подняла в Японии во всех смыслах рекордный вес. «Я ехала на Игры не за наградами, а ради пропаганды разнообразия в спорте», — сказала тогда Лорел, заставившая не только МОК, как выясняется, по полной программе считаться с «небинарными атлетами».

И вот уже зеленый свет перед трансгендерами зажгли те, кто отвечает за фигурное катание. Вернее, разработали схему, позволяющую лицам, чья гендерная идентичность отличается от пола, установленного при рождении (независимо от того, находятся ли они в периоде до или после полового созревания, и независимо от того, подвергались ли они какой-либо форме медицинского вмешательства), официально заявляться на турниры. Выполнив, естественно, определенные требования.

Чтобы перейти из женской категории в мужскую, спортсмен должен письменно уведомить ISU (Международный союз конькобежцев) о том, что он считает себя мужчиной. После чего получит сертификат, подтверждающий право участвовать в ледовых мужских разборках. Тонкость тут одна: после начала гормональной терапии сражаться на ледовых форумах с бывшими подружками станет запрещено. И камбэк в девичью раздевалку в случае обратного прозрения (или перевоплощения) будет разрешен только спустя 48 месяцев.

Для прыжка из мужской категории в женскую правила более строги. Право конкурировать с теми, кто с детства в платьях и бусах, получают только те трансгендеры, уровень тестостерона в крови которых будет составлять менее 5 наномолей до первого старта и во время всего последующего соревновательного периода. Контролироваться это будет путем тестирования, и за «перебор» спортсмена отстранят на 12 месяцев. Вернуться в свою прежнюю категорию он также сможет лишь через четыре года. Подчеркну еще раз: и для того и для другого маневра сам факт проведения операции по смене пола или намерение ее сделать не являются обязательным условием, а ISU обещает полную конфиденциальность при обработке медицинских данных и личной информации.

Ну а теперь давайте разбираться, как на все это смотреть. С одной стороны, кажется, что по указу Международного олимпийского комитета инструкция напечатана скорее для галочки. Ведь сегодня на примете нет ни одного фигуриста-трансгендера, для которого проблема перехода, как говорится, злободневна. Мол, с таким же успехом можно придумать и устав для трехногих инопланетян, которые захотят покатаются с землянами. С другой стороны, в фигурном катании геев всегда хватало. Правда, Джон Харри, Брайан Бойтано, Руди Галиндо, Джонни Вейр и Адам Риппон никогда не мерялись акселями и лутцами с женщинами. Но времена, простите, меняются. Да и, к примеру, амери-

Со следующего сезона в фигурном катании спортсменам-трансгендерам разрешено скользить без ограничений

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

канец Элиот Халверсон, неоднократный чемпион США среди юниоров, завершил карьеру в том числе и из-за того, что ему так и не позволили проявить свои качества в женских спектаклях. Короче, то, что вчера считалось нормой, сегодня — пережиток прошлого. И что в связи с этим ждет замечательный спорт завтра?

Легендарная Татьяна Тарасова отнеслась к трансгендерной новости на редкость спокойно: «Они есть и будут жить, как и все люди. И в соревнованиях участвовать, и на заводах работать. Как это отразится на фигурном катании? Да никак». Олимпийский чемпион Максим Траньков тоже лишь пожал плечами, пояснив, что по данному поводу он не испытывает ни возмущения, ни радости. А вот двукратная чемпионка мира Ирина Слуцкая высказалась с присущим ей чувством юмора: «Вот любовался ты красивым мужским катанием, а завтра этот же любимчик уже твой соперник. Удивительно, не так ли?»

Неудивительно, что на Ирину продвигнутые граждане тут же спустили всех собак, обвинив ее в ущемлении прав необычных людей. Кто-то и вовсе ляпнул, что мать двоих детей и депутат Мособлдумы во времена своих выступлений больше смахивала на мальчика... Но речь не о хейте в интернете, а чуть-чуть о другом. Как

известно, в каждой шутке есть доля шутки. Да и кто предполагал, что трансгендер Лорел Хаббард, выполнившая полный цикл феминизации, запрыгнет на олимпийский помост?

Безусловно, в фигурном катании молодому человеку очень сложно будет повторить подвиг штангистки Хаббард. Хотя бы потому, что тестостерон у собирающегося в дамский поход фигуриста, как упоминалось выше, не должен превышать 5 наномолей (для справки: в крови обычного мужчины этот показатель колеблется от 7,7 до 29,4, а у женщин данный гормон скачет от 0,12 до 1,79), тогда как новозеландской первооткрывательнице требовалось не перевалить за 10. Разумеется, есть товарищи, у которых уровень сего секрета невелик от природы. Но, по большому счету, без приема мощных гормональных препаратов мужичку, мечтающему о славе Алины Загитовой, не обойтись. А такая «трансформация» — дело отнюдь не быстрое. Полноценно тренироваться долго не получится, да и поймать потом нужный баланс при, допустим, вращениях будет затруднительно. Впрочем, медицина, как и трансгендеры, не стоит на месте.

Что касается девушек, то у них тоже, как вы понимаете, все будет упираться в тестостерон. Он, как в рекламе, для выхода на сильную территорию должен быть на высоте. Но на какой — пока неясно.

Впрочем, тут важен другой момент. Не знаю, выгодно ли со спортивной точки зрения для барышни, ощущающей себя хлопцем, выплывать на бой с Юдзуру Ханю и Патриком Чаном (кстати, на Олимпиаде-2020 считающие себя «небинарными атлетами» скейтбордистка Алана Смит и футболистка Ребекка Куинн с радостью соревновались в своих родных категориях), но в связи с новыми правилами всех фигуристок придется отныне тоже проверять на андроген. То есть, по сути, вводится небывалое «уникальное» разделение участников: не по половому признаку, а по уровню мужского гормона. И думаю, нас ждут сюрпризы скандально сказочные. Ведь тестостерон может скакнуть без всяких препаратов...

Ине забывайте, что существуют еще парное катание и танцы. Там пока резиденты вроде бы могут спать спокойно и не опасаться оригинальных противников. Но если, предположим, какой-нибудь Майкл, Гомес или Питер снизит тестостерончик до пятерки, то кто ему, простите, помешает дружно сплясать в обнимку с крепким Кевином, Джорджем или Лукасом? Фантастика? Однако, согласитесь, вполне реальная.

К слову, маститый тренер Александр Жулин по поводу современной позиции ISU высказался резко и жестко: «Вся эта толерантность нас скоро заведет в одно место...» Правда, не уточнил, в какое именно. А вот президент ФФКР Александр Горшков прокомментировал трансгендерный ход расплывчато: «Не знаю, как это повлияет на наш вид спорта. Поживем — увидим. Не уверен, будут ли вообще подобные случаи. Но у себя в стране мы такого, конечно, делать не станем. Я плохо представляю, как это должно выглядеть».

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

ОНИ ЕСТЬ И БУДУТ ЖИТЬ, КАК И ВСЕ ЛЮДИ. И В СОРЕВНОВАНИЯХ УЧАСТВОВАТЬ, И НА ЗАВОДАХ РАБОТАТЬ. КАК ЭТО ОТРАЗИТСЯ НА ФИГУРНОМ КАТАНИИ? ДА НИКАК

«СТУЧИТ ПО СТЕКЛАМ ДОЖДЬ-ИНОАГЕНТ»

ПОДРАЖАНИЕ САМОЙЛОВУ

Дмитрий
БЫКОВ

Шумит, не умолкая, память-дождь,
И память-снег летит и пасть не может.
1969

Стучит по стеклам дождь-иноагент,
Среди дневной жары агент прохлады,
Оглянется красotka, лайкнет френд —
Средь мировой тоски агент отрады;
Сентябрьских элегических календ
Неяркий свет, рассеянный аргентум,
И солнце, пожилой иноагент,
Вслед школьникам глядит, иноагентам,
Посланникам из будущего! Тренд
Поры осенней выглядит расплатой —
Ведь здесь распят Христос-иноагент,
Шпион Господень, вождь колонны пятой.

Сидит на ветке грозд-иноагент
И репортаж ведет блестящим глазом,
Во всем хорошем был чужой акцент,
Нездешний бренд, инопланетный разум.
Надежда — чужеродный элемент,
У женщин вид туристок или пленниц,
А кто тут дома? Разве только мент,
Аборигент, законный уроженец.
Из всех затей российский Диснейленд
Освоил только пытку или глянец:
Не импотент — так значит инсургент,
И если не повстанец — то посланец.

Какая легкость в криках инфолент!
Какое счастье в честности, в провале!
Нет, я-то знал, что я иноагент,
Но прочие по скромности скрывали.
Поистине немислимый процент
Посланцев неба. Как маскировались!
Расколот всяк. Господь, я твой агент,
Мой дальний Юстас, я твой верный Алекс.
Махнем рукой. Настал такой момент,
Что не уйти от клочки инородца.

Лишь сердце ноет, мой иноагент,
Но и оно готово расколоться.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА, Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор
WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного
редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

**Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:**

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел
ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), Елена ДЬЯКОВА,
Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел), Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН (руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алена КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВИЧКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Елена РАЧЕВА,
Ким СМЕРНОВ, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН

Мультимедиа:

Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН,
Виктор ОДИССОНОВА, Анна ПИНДЮРИНА,
Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток),
Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной
Европы), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Елена РОМАНОВА (Ростов-на-Дону),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Валерия ФЕДОРЕНКО (Владивосток),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(бильд-редакторы), Дана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПб**

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 117 010 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 700 000 просмотров за июль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2510 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 21.08.2021 г.
Номер подписания: 19.30, 21.08.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00,
22.08.2021. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».